

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2081^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
16 ИЮНЯ 1978 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2081)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: Доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/12723 и Add.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2081-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 16 июня 1978 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Марио РОЛОН АНАЙЯ
(Боливия).

Присутствуют представители следующих государств: Боливии, Венесуэлы, Габона, Германии, Федеративной Республики, Индии, Канады, Китая, Кувейта, Маврикия, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2081)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:

Доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/12723 и Add.1).

Заседание открывается в 16 час. 15 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

Доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/12723 и Add.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решением, принятым Советом на 2080-м заседании, я приглашаю представителей Кипра, Греции и Турции занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Роландис (Кипр), г-н Папулиас (Греция) и г-н Тюркмен (Турция) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Первый оратор — министр иностранных дел Кипра г-н Роландис, и я сейчас предоставляю ему слово.

3. Г-н РОЛАНДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего искренне поздравить вас с вступлением на пост Председателя этого высокого органа. Мы уверены, что под вашим мудрым руководством Совет проведет плодотворные обсуждения. Делегация моей страны и я лично испытываем чувство удовлетворения, сознавая, что представитель Боливии, страны, с которой Кипр поддерживает тес-

ные контакты, занимает пост Председателя в ходе этих прений.

4. Далее я хотел бы от имени правительства моей страны выразить наши теплые чувства признательности и восхищения Генеральному секретарю г-ну Курту Вальдхайму за его неустанное усилие, направленные на достижение справедливого и надежного решения кипрской проблемы в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций. Его задача чрезвычайно сложная и трудная, но он выполняет ее с присущим только ему искусством.

5. Мы также хотели бы отметить в этом отношении значительный вклад заместителей Генерального секретаря г-на Роберто Гуйера и г-на Бриана Экарта, а также всех квалифицированных сотрудников Секретариата.

6. Мы хотели бы также отдать должное деятельности Специального представителя Генерального секретаря г-на Галиндо Поля и его заместителя г-на Реми Горже по выполнению ими на Кипре трудной и деликатной задачи с такой исключительной преданностью.

7. Я хотел бы также выразить наше восхищение и дать высокую оценку усилиям генерал-майора Джеймса Куинна, командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (ВСООНК) на Кипре, а также служащим под его началом офицерам и солдатам за их примерное поведение при выполнении своих обязанностей.

8. И последнее, но не менее важное: мы искренне благодарны правительствам, оказывающим добровольную помощь людскими и денежными ресурсами для выполнения Силами их важной миссии в деле успешного поддержания мира на Кипре, а следовательно, и во всем мире.

9. Прежде чем закончить выражение моих благодарностей, я хотел бы выразить благодарность и признательность всем членам Совета за их настойчивую работу до поздней ночи, с тем чтобы принять резолюцию по Кипру [резолюция 430 (1978)].

10. Приняв сегодня утром резолюцию, Совет Безопасности собирается сегодня, с тем чтобы рассмотреть ход операций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на основании доклада Генерального секретаря от 31 мая. Эти заседания, прово-

дящиеся каждые шесть месяцев, на практике, помимо возобновления действия мандата по предложению Генерального секретаря и как этого требуют обстоятельства, позволяют рассмотреть положение относительно основных аспектов кипрской проблемы в свете событий, содержащихся в докладе. В то время как эта практика была и полезной, и законной, членами Совета выражались определенные сомнения относительно уместности превращения возобновления действия мандата ВСООНК в понятие, зависимое от существенных аспектов кипрской проблемы. Со своей стороны, я вижу обоснованность этих опасений. Я полагаю, что эти существенные аспекты кипрской проблемы, являющейся, по сути дела, международной проблемой, представляющей угрозу международному миру и безопасности и тем самым, по Уставу, полностью подпадающей под юрисдикцию Совета, должны рассматриваться всесторонне и тщательно на отдельном заседании Совета. В ходе такого заседания должно быть принято решение об удовлетворении требований согласно выдвигаемым нынешним положениям в свете рекомендаций Генеральной Ассамблеи о принятии всех практических мер для обеспечения выполнения резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру. Если на таком заседании будут решены удовлетворительно для всех существенные вопросы в соответствии с положениями Устава об эффективном выполнении резолюций, как это обусловлено в главе VII, мы сможем согласиться с вышеприведенной процедурой. Таким образом, учитывая тот факт, что Турция толковала эти резолюции с полным пренебрежением и презрением, мое правительство резервирует за собой право в соответствующее время выступить в Совете и попросить, чтобы Советом для осуществления его собственных резолюций были приняты эффективные меры, исходя из соответствующих положений Устава, включая меры принуждения, в соответствии с главой VII.

11. Для того чтобы осветить вопрос в перспективе, я хотел бы кратко коснуться основных событий, имевших место с 1974 года, и особенно со времени последнего возобновления мандата ВСООНК, непосредственно предшествовавшего этому периоду, что прямо затрагивает вопрос, стоящий сейчас на повестке дня Совета Безопасности.

12. Можно напомнить, что после варварского вторжения Турции в мою страну в июле и августе 1974 года 40 процентов территории Кипра были оккупированы и продолжают быть оккупированными турецкой армией и 200 тысяч коренных киприотов-греков — приблизительно треть всего населения острова — превратились, и все еще остаются, беженцами в собственной стране.

13. Ожесточенный обстрел незащищенных городов и деревень, массовые казни обезоруженных гражданских лиц и узников, осквернение мест поклонения, грабеж и захват имущества, акты насилия, колонизация оккупированного района десятками тысяч турок из Турции и многие другие

преступления являются повседневными событиями, характеризующими турецкую оккупацию и вторжение.

14. Мне нет нужды еще шире освещать этот вопрос, трагические аспекты которого неоднократно в прошлом привлекали внимание Совета. Нет нужды говорить о преступлениях, совершенных во время вторжения и оккупации, которые неоднократно осуждались под сводами этого дворца справедливости. Я просто напоминаю Совету, поскольку мы должны помнить о прошлом, если мы хотим прийти к лучшему будущему.

15. С конца прошлого года имели место три события, связанных с кипрской проблемой.

16. Первым событием было принятие подавляющим большинством Генеральной Ассамблеи в ноябре прошлого года резолюции 32/15. Я хотел бы напомнить Совету, что в этой резолюции Генеральная Ассамблея, признавая, что положение на Кипре ставит под угрозу международный мир и безопасность, рекомендовала ему держать под постоянным контролем кипрский вопрос и принимать все практические меры по эффективному осуществлению своих соответствующих резолюций во всех их аспектах. Я хотел бы также напомнить, что основными аспектами этих резолюций, которые остались невыполненными в результате пренебрежительного отношения со стороны Турции, являются: вывод всех иностранных войск, возвращение всех беженцев в свои дома, прекращение иностранного вмешательства и проведение свободных переговоров между двумя общинами по конституционной системе Республики Кипр.

17. Вторым событием было представление турецкой стороной [S/12723, приложение] ее уже печально известных предложений от 13 апреля 1978 года. Эти предложения, которых долго ждали, которые даже страны, тесно связанные с Турцией, охарактеризовали как равноценные разделению, которые представляют хитрую, но плохо замаскированную попытку легализовать *faits accomplis* вторжения и которые игнорируют основные правила международного поведения и этики, послужили лишь одной цели: они обнажили пропасть, разделяющую обе стороны спора, которая равноценна только пропасти, разделяющей справедливость и несправедливость. «Сторона киприотов-турок ничего не хочет большего на Кипре, кроме как своего права на существование в качестве равного партнера» [2054-е заседание, пункт 95]. Таково было скромное послание г-на Челика 15 декабря 1977 года, когда он выступал в данном Совете. В апреле 1978 года содержание этого послания было несколько изменено, когда были внесены предложения. На этот раз партнерство было партнерством в разделении. Доля была такой же скромной долей: 50 процентов на 18 процентов населения — новая система в современной математике, при которой 18 равно 82.

18. Мы находимся в таком периоде времени, когда переговоры между киприотами-греками и киприотами-турками зашли в тупик в результате предложений Турции. Эти предложения, идя

вразрез с согласованными основами федеральной конституции, должным образом оберегающей суверенитет, территориальную целостность и единство Республики Кипр, завели межобщинные переговоры в тупик. Эти переговоры, естественно, тем самым поставили под сомнение законность таких переговоров, когда две стороны сейчас, это совершенно ясно, преследуют разные цели. Они преследуют совершенно разные цели, когда одна сторона стремится к сохранению независимости Кипра в качестве государства — члена Организации Объединенных Наций, а другая сторона стремится к его расчленению и разделению.

19. Правительство и народ Кипра в целом никогда не согласятся с расчленением их острова или с лишением их независимости и их самобытности как народа. Мы поэтому повторяем здесь и сейчас, что мы не можем вступить ни в какие дискуссии и переговоры на основе раскольничьих предложений.

20. Межобщинные переговоры, как было ясно предусмотрено в резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, должны решить внутренние конституционные проблемы Кипра. Но, напротив, международный вопрос, вызванный агрессией и оккупацией Турцией территории Кипра, не является предметом переговоров, и Организация Объединенных Наций в своих резолюциях не говорила ничего о каких-либо переговорах относительно территориальных аспектов. Резолюции просто требуют скорейшего отвода иностранных оккупационных войск, прекращения внешнего вмешательства и возвращения беженцев в их дома в условиях безопасности. Переговоры, таким образом, по положениям резолюций должны вестись в рамках тех вопросов, которые охвачены резолюциями, а именно в области внутренних конституционных вопросов. Как ясно предусмотрено в резолюциях, такие переговоры должны вестись свободно. А это значит, что Кипр сначала должен быть освобожден от иностранной оккупационной армии. Само ее присутствие и преступная деятельность в виде *faits accomplis* — по демографическому изменению Кипра — подрывали переговоры и лишали их смысла.

21. Процедура и приоритеты, предусмотренные в резолюции 3212 (XXIX), следующие: положениям Устава. Глава VI Устава гласит о переговорах для мирного разрешения споров, с тем чтобы предотвратить или остановить агрессивные действия. Если агрессивные действия уже совершены, то Устав больше не ссылается на переговоры, а призывает Совет Безопасности к их проведению согласно статье VII и требует принятия таких решений путем соответствующих мер, предусмотренных в Уставе. Агрессия не является предметом переговоров. Агрессия должна быть прекращена в соответствии с резолюцией, и должно быть восстановлено положение на Кипре.

22. Несмотря на вышеизложенную очень ясную позицию, правительство Кипра, проявив гибкость и добрую волю, согласилось вести переговоры о будущем страны, находящейся в условиях неодно-

кратной оккупации и являющейся жертвой вооруженного вторжения. Но этот жест не получил отклика. Нам затем предложили вести переговоры о продаже нашей страны. Нам предложили вести переговоры о наших похоронах. И нас назвали несговорчивыми, когда мы отказались от этого. Нас назвали несговорчивыми и упрямыми, когда мы доказывали, что расчленение не может превратиться в единство в результате переговоров, потому что существует качественная разница между этими двумя концепциями.

23. В этой связи я должен упомянуть о следующем жесте президента Киприану: выражение его готовности встретиться с премьер-министром Турции г-ном Эджевитом, с тем чтобы изучить возможность достижения общей почвы для возобновления переговоров. Президент Киприану, который признается президентом Республики Кипр Организацией Объединенных Наций и всеми странами мира, за исключением Турции, даже согласился встретиться с г-ном Эджевитом как отдельное частное лицо, для того чтобы облегчить положение дел. Это предложение было отвергнуто г-ном Эджевитом.

24. Третье событие — это предложение президента Кипра относительно шагов в рамках резолюций Организации Объединенных Наций и на основе пункта 6 резолюции Генеральной Ассамблеи 3212 (XXIX), с тем чтобы вывести проблему Кипра из тупика, в частности предложение о полной демилитаризации и разоружении Республики Кипр, где внутренняя безопасность должна быть возложена на ответственность смешанных полицейских сил греческих и турецких киприотов под постоянным руководством и контролем международных полицейских сил Организации Объединенных Наций. Это предложение, которое полностью отражено в пункте 57 доклада Генерального секретаря, представляет собой смелую и творческую инициативу, идущую дальше уже установившейся позиции Организации Объединенных Наций в вопросе об отводе иностранных войск территории Республики Кипр, и это предложение могло бы явиться крупнейшим событием на пути к справедливому решению кипрской проблемы, а также каталлизатором и нововведением более широкого применения этого предложения в контексте создания в рамках общих целей всеобщего и полного разоружения зон мира, которые в настоящее время рассматриваются на специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

25. По нашему мнению, было бы целесообразно, если бы Совет Безопасности на данном этапе вместе с возобновлением действия мандата ВСООНК, как предлагается Генеральным секретарем и как уже было сделано сегодня утром, и вместе с подтверждением предыдущих резолюций Организации Объединенных Наций принял в расчет также три этих важных события, а именно: необходимость мер по осуществлению резолюций Организации Объединенных Наций; тот факт, что характер турецких предложений, если он не будет резко изменен, не приведет к возобновлению меж-

общинных переговоров; осуществление смелого нового предложения о демилитаризации в рамках осуществления резолюций Организации Объединенных Наций. В то же время я хотел бы подчеркнуть необходимость проведения в соответствующие сроки широких и деловых прений по всем международным аспектам кипрской проблемы и принятия этим органом всех необходимых мер для проведения в жизнь его собственных решений. Правительство Кипра глубоко убеждено в том, что исключительно целесообразно и необходимо в подлинных интересах всех заинтересованных сторон и в интересах мира, чтобы резолюции Совета Безопасности осуществлялись через конкретные меры, предусмотренные в Уставе в статьях 41—43.

26. Прежде чем закончить выступление, я хотел бы коснуться пункта 70 доклада, находящегося перед нами сейчас, где речь идет о лицах, находящихся в анклавах. В нем говорится:

«...положение на севере... в течение рассматриваемого периода... улучшилось... Произошло относительное улучшение условий жизни и экономического положения киприотов-греков на севере».

Однако реальность заключается в том, что положение на севере остается, по сути, неизменным. Турецкая сторона не только не выполнила ни одного условия соглашения от 2 августа 1975 года [S/11789, приложение], но она полностью отказалась от своих обязательств, используя это соглашение для своей выгоды, в результате все преследования по-прежнему продолжаются. Об этом говорит целый ряд подробных и достоверных докладов и заявлений, в которых содержится точное описание положения на севере за этот период. Речь идет о захвате имущества, поджогах, воровстве, насилии, грабеже, уничтожении церквей и кладбищ и об оказании всякого рода давления помимо все продолжающегося лишения населения всех медицинских видов обслуживания и необходимой свободы передвижения в нарушение вышеприведенного соглашения.

27. Мы — правительство и народ Кипра — возлагаем огромные надежды на Организацию Объединенных Наций и на все, за что она выступает. Мы не наивны. У нас есть определенный опыт. Мы знаем, что ваш голос, мой голос и голос всех в этом здании не может быть услышан далеко за пределами этого зала. Мы знаем, что силы этой Организации подорваны высокомерием и упрямством тех, кто уже научился попирает ее решения. Мы все-таки верим в нее. Если вера в будущее Организации Объединенных Наций оставит нас, мы можем потерять веру и в будущее человечества.

28. Мы сделаем все возможное и будем тесно сотрудничать с Генеральным секретарем в его поисках справедливого и прочного решения нашей проблемы. Мы проявим добрую волю, гибкость, разум и справедливость. Но мы не откажемся от своих принципов и от чувства своего достоинства. В этом здании мы искали и нашли справедливость. Мы хотели бы, чтобы такого рода справедливость стала реальностью во всем мире, и мы в это верим.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Греции, которому я предоставляю слово.

30. Г-н ПАПУЛИАС (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие искренне и горячо поздравить вас по случаю выполнения вами обязанностей Председателя Совета Безопасности в течение этого месяца. Ваш авторитет и ваш престиж, равно и как ваши выдающиеся качества, являются лучшей гарантией того, что обсуждение по этому важному вопросу увенчается успехом. У делегации Греции вызывает особое удовлетворение тот факт, что вы представляете страну, которая связана с моей страной традиционными узами дружбы и культуры. Я также признателен вам и членам Совета за предоставленную мне возможность принять участие в обсуждении.

31. Совет Безопасности по предложению Генерального секретаря принял решение возобновить действие мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на последующие шесть месяцев. Эта резолюция, с которой согласилось правительство Кипра, пользуется поддержкой со стороны правительства и моей страны. Мы согласны с заявлением, которое содержится в пункте 81 доклада Генерального секретаря от 31 мая, где говорится, что продолжющееся присутствие ВСООНК по-прежнему является необходимым для осуществления контроля над потенциально опасным положением на острове и для облегчения поисков мирного урегулирования.

32. Я пользуюсь данной возможностью для того, чтобы от имени правительства Греции выразить признательность государствам-членам, которые предоставляют свои войска во ВСООНК ценой значительных затрат, а также правительствам, которые вносят добровольные вклады на содержание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Далее, мы выражаем искреннюю признательность командующему Вооруженными силами, генерал-майору Куинну, а также офицерам и солдатам ВСООНК, которые с образцовой самоотверженностью и умением осуществляют свою гуманитарную миссию и сложную задачу. Наконец, я хотел бы выразить наши горячие поздравления новому Специальному представителю Генерального секретаря на Кипре г-ну Рейналдо Галиндо Полю, который недавно приступил к исполнению своих обязанностей. Я заверяю его, что он в выполнении своей важной миссии может рассчитывать полностью на нашу помощь и сотрудничество.

33. Рассматривая доклад Генерального секретаря, министр иностранных дел Кипра г-н Роландис настолько убедительно рассмотрел более широкие последствия и аспекты кипрской проблемы, что мне нет необходимости останавливаться на этом вопросе. Я хотел бы, однако, указать, что греческое правительство поддерживает предложение, сделанное президентом Республики Кипр г-ном Киприану в ходе специальной сессии

Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению¹, и повторенное сегодня министром иностранных дел Кипра, относительно полной демилитаризации и разоружения Республики Кипр в рамках полного выполнения резолюции Организации Объединенных Наций по Кипру и в рамках справедливого решения данной проблемы.

34. Я хотел бы сделать теперь ряд замечаний по обсуждаемому вопросу: из доклада Генерального секретаря, находящегося на нашем рассмотрении, мы вновь с сожалением констатируем, что не удалось добиться какого-либо прогресса в отношении осуществления резолюции Организации Объединенных Наций по Кипру.

35. Так, до сих пор третья часть населения острова, примерно 200 тысяч человек, являются беженцами в своей собственной стране и насильно лишены возможности вернуться в дома их предков, что само по себе представляет огромное нарушение прав человека. К этому добавляется захват их собственности, для того чтобы облегчить переселение колонизаторов, что также представляет собой вопиющее нарушение основных международных юридических норм и нарушение четвертой Женевской конвенции относительно обращения с жителями оккупированных территорий. Далее, значительная часть территории Республики Кипр, примерно 40 процентов, по-прежнему находится под иностранной военной оккупацией и контролем, несмотря на принципы Устава, резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и резолюцию 365 (1974) Совета Безопасности, в которой поддерживается резолюция 3212 (XXIX), последующие резолюции Совета и Ассамблеи и, между прочим, резолюции 3395 (XXX), 31/12 и 32/15.

36. Что касается, в частности, содержания доклада Генерального секретаря, мы вновь с сожалением констатируем, что свобода передвижения ВСООНК по-прежнему ограничена [S/12723, пункт 15], что положение на севере еще не полностью соответствует соглашениям, достигнутым в Вене 2 августа 1975 года [там же, пункт 70], что значительное количество товаров и другой движимой собственности подвергается ограблению в новом городе Фамагусте (Вароша) [там же, пункт 24] и что не достигнуто прогресса по вопросу о пропавших без вести [там же, пункт 71], что усугубляет страдания их семей.

37. В докладе далее указывается, что греческое население Кипра на севере сведено к 1731 человеку [там же, пункт 42]. Сравнение с докладом Генерального секретаря от 7 июня 1977 года, когда киприотов-греков насчитывалось на севере 2 тысячи человек [S/12342, пункт 20], свидетельствует о том, что существующее число сокращено примерно на 14 процентов в течение одного года.

38. Глава V доклада относительно добрых услуг Генерального секретаря и глава VII, содержащая

его замечания, вновь являются причиной для разочарования и озабоченности, которые, несомненно, разделяются Советом. Несмотря на крайне упорные усилия нашего высокоуважаемого Генерального секретаря, направленные на то, чтобы в соответствии с его миссией добрых услуг оживить межобщинные переговоры, не удалось создать необходимой основы для плодотворных переговоров. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы от имени правительства моей страны выразить г-ну Вальдхайму искреннюю благодарность и глубокую признательность, а также высказать их в адрес его сотрудников — заместителей Генерального секретаря г-на Роберто Гуйера и г-на Бриана Экарта.

39. Совет Безопасности в течение прошлых четырех лет рассматривал доклады Генерального секретаря относительно итогов шести раундов межобщинных переговоров в Вене, состоявшихся под его эгидой, и знает о действительных причинах тупика. Под различными предложениями другая сторона упорно отказывалась выдвинуть предложения, которые соответствовали бы резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по Кипру и облегчили бы возобновление серьезного и плодотворного диалога. Последние усилия Генерального секретаря, к сожалению, не увенчались успехом, о чем красноречиво говорится в его замечаниях.

40. Поскольку недавно много говорилось относительно предложений киприотов-турок и умышленно создано определенное недопонимание, цели которого известны Совету, я хотел бы в интересах Совета разъяснить некоторые важные вопросы.

41. Как недавно заявил премьер-министр Греции, недостаточно, чтобы предложения были конкретными, они должны также быть разумными, для того чтобы они послужили основой для возобновления межобщинного диалога, ведущего к справедливому решению проблемы. Мы, конечно, не хотели бы выражать своего собственного субъективного мнения по поводу того, что является разумным. К счастью, Совет Безопасности, Организация Объединенных Наций и международное общественное мнение установили то, что является справедливым и разумным и что может объективно руководить нашим решением.

42. Разве разумно то, что меньшинство, составляющее 18 процентов всего населения, настаивает на том, чтобы сохранить для себя территорию, вдвое превышающую его размеры? Разве разумно лишать беженцев всякой надежды на возвращение в свои дома и к своему имуществу? Разве разумно просить Генерального секретаря возглавлять процесс расчленения государства, как это можно заключить из предложений, в которых предусматривается не что иное, как узаконенное разделение острова? Разве разумно просить о проведении переговоров на основе предложений, которые не уважают их основных требований, касающихся суверенитета и независимости, ни территориальной целостности неприсо-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, десятая специальная сессия, Пленарные заседания, 2-е заседание.

единившейся Республики Кипр, о чем постоянно говорится во всех резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности?

43. Мы вновь и вновь заявляем о том, что процесс переговоров нельзя использовать в качестве тактики проволочек, с тем чтобы закрепить положение свершившегося факта или создать пресловутую необратимую ситуацию, которую потерпевшая сторона будет призвана признать. Во всяком случае, такого рода попытки будут тщетными. Организация Объединенных Наций и все человечество на своем горьком опыте убедились в такого рода методах, используемых в других частях света.

44. Поэтому если другая страна хочет добиться мирного урегулирования посредством межобщинных переговоров, то она вместо разговоров о «гибкости» должна бы в ответ проявить добрую волю и внести разумные предложения, которые могли бы быть приемлемой для правительства Кипра основой.

45. Позвольте мне заверить Совет в том, что греческое правительство, как и в прошлом, будет продолжать оказывать свою полную поддержку миссии добрых услуг Генерального секретаря и оказывать ему всяческое содействие в его усилиях, направленных на то, чтобы проложить путь к проведению подлинных переговоров по всем аспектам кипрской проблемы. Мы считаем, что мирное решение вопроса о Кипре может быть найдено только в результате серьезных, искренних и конструктивных переговоров в соответствии с основными принципами Устава и путем выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Как справедливо указывает в своем докладе Генеральный секретарь,

«статус-кво не следует рассматривать как имеющуюся здоровую альтернативу, поскольку существующее положение содержит потенциально опасные элементы нестабильности» [S/12723, пункт 77].

46. Не может быть никакого сомнения в том, что мирное решение кипрской проблемы является настоятельно необходимым, поскольку только оно сможет ликвидировать потенциально взрывоопасную ситуацию и опасность, угрожающую международному миру и безопасности, как об этом говорится в резолюции 31/12 Генеральной Ассамблеи. В связи с этим Совет Безопасности несет особую ответственность.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующий оратор — г-н Денкташ, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

48. Г-н ДЕНКТАШ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я признателен вам и всем членам Совета за предоставленную мне возможность выступить с заявлением.

49. В последний раз я выступил с таким заявлением в Совете в феврале 1964 года [1099-е засе-

дание]. Я прибыл с истекающего кровью Кипра, где моя община подвергается нападениям тайных армий, формируемых лидерами греческих киприотов в соответствии с планом, который они подготовили заранее и который направлен на подрыв двухобщинной Республики Кипр, с тем чтобы присоединить этот остров к Греции. В целях поиска безопасности в более защищенных местах мой народ эвакуировался из 103 деревень; четвертая часть турецкой общины превратилась в беженцев, и повсюду видны следы смерти — на дорогах и в наших домах; везде нам приходится защищаться. На Кипре не было ВСООНК; не было никого, кто мог бы помочь нам или защитить нас, а цель заключалась в том, чтобы в результате нападения, которое началось 21 декабря 1963 года и которое должно было завершиться победой, киприоты-греки могли дважды праздновать Рождество, как заявил об этом архиепископ Макариос в предвидении этой победы.

50. Я прибыл сюда и с большим трудом получил возможность выступить. Я изложу нашу истинную позицию; я не делал никаких ложных заявлений; я представил картину того, что происходило на Кипре, но даже тогда продолжали иметь место нападения на мой народ, а греческое радио и греческие информационные агентства распространяли сообщения о том, что мятеж в турецкой общине подавляется правительственными силами безопасности.

51. Когда Совет принял свою резолюцию от 4 марта 1964 года [*резолюция 186 (1964)*], я покинул этот зал в слезах, потому что я знал, как эта резолюция будет истолкована другой стороной; но члены Совета заверили нас, что толкование данной резолюции является прерогативой Совета и то, чего мы опасаемся, не случится. Мы же опасались того, что киприоты-греки, — организовавшие заговор против своего собственного правительства просто потому, что это было двухобщинное правительство, полностью изгнавшие нас из этого правительства, поставившие нас вне конституции и законов, относившиеся к нам как к мятежникам, не имеющим на Кипре никаких прав, — истолкуют эту резолюцию как новую санкцию на то, чтобы очистить Кипр от киприотов-турок. К сожалению, такое положение продолжает существовать. Несмотря на то что резолюции Совета Безопасности говорят об обратном, оружие и вооружение продолжают поставляться на Кипр. Несмотря на резолюции Совета Безопасности, в которых говорится об иных целях, греческие солдаты тайно переправляются из Греции на Кипр и присоединяются к 43 000 киприотов-греков, с тем чтобы изгнать нас оттуда совсем. Тяжелое оружие и вооружение поставляются из Греции для того, чтобы разрушить турецкую общину или, по крайней мере, помешать ее существованию в соответствии с договором о гарантиях.

52. Однако мы пережили эти годы. Из месяца в месяц Совет Безопасности получал доклады Генерального секретаря, в которых говорилось о плачевной судьбе турецкого народа. ВСООНК

были направлены туда, с тем чтобы предотвратить кровавую расправу с турками, и мы признательны им за ту беспристрастность, с которой они защищали нас на протяжении 11 лет, вплоть до 1974 года.

53. В течение всех этих лет лидерами киприотов-греков делались неоднократные заявления о том, что их цель заключалась в присоединении Кипра к Греции. В резолюциях греческой палаты представителей все еще сохраняется положение о том, что целью их является союз с Грецией и что никакие обстоятельства не помешают им достигнуть этой цели.

54. Моя община жила в маленьких деревнях в турецких районах, защищаясь против неконституционного правления киприотов-греков. Тридцать тысяч турок оставались беженцами в течение 11 лет. Турецкая община по-прежнему рассматривалась вне бюджета Кипра, а с членами ее обращались как с постоянными туристами на Кипре, которые должны были импортировать иностранную валюту и все эти деньги тратить на греческом рынке.

55. Такова история проблемы Кипра. Я должен был повторить ее, потому что я должен был сам встряхнуться и убедиться в той реальности, что я прибыл сюда не с луны и что члены Совета также не с луны явились сюда. Выслушав г-на Роландиса, надо ничего не знать о Кипре, чтобы поверить в то, что он говорит правду.

56. Последствием моего выступления здесь в прошлый раз, в 1964 году, явилось то, что при возвращении на Кипр мне не разрешили въехать в мою собственную страну. Те, кто называл себя правительством, решили, что я слишком много говорил здесь, что я слишком много причинил им вреда, поэтому меня не хотели видеть на Кипре; и, как многим другим киприотам-туркам, мне не разрешили въехать в мою страну, и я был лишен этой возможности в течение четырех с половиной лет. Сегодня, выступая в Совете, я не испытываю чувства страха, что меня вновь могут остановить, благодаря нашей нынешней позиции, благодаря освобождению, которое для моей общины явилось божьим даром. После ужасного переворота 1974 года мы были освобождены. Киприоты-турки, проживавшие в маленьких деревнях-оазисах, разбросанных по всему Кипру, и рассматривавшиеся как политические заложники, которые в течение многих лет подвергались безжалостному и беспощадному обращению, вследствие соглашения, достигнутого с киприотами-греками на третьем раунде венских переговоров, были переброшены на север при помощи ВСООНК. Сегодня мы заслушали двух ораторов, которые заявили, что все эти турки должны снова вернуться к положению заложников под греческим управлением, с тем чтобы все греки, переехавшие на юг в соответствии с достигнутым соглашением и до него, могли вернуться к себе домой. Но такова была договоренность — обмен населением, который должен был быть проведен для достижения безопасности для

турок; такова была договоренность, достигнутая в двустороннем порядке с другой стороной; сейчас эта договоренность остается без внимания, и те, кто это делает, требуют, чтобы это было сделано в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

57. Мы много пострадали в двухобщинной стране, и особенно в такой стране, как Кипр, где одна национальная община стремится к объединению острова с другой страной, а другая национальная община отказывается пойти на то, что она рассматривает как возвращение к колонизации; последняя защищает свои права ценой величайших жертв, в результате чего была создана двухобщинная республика, а теперь к нам обращаются с предложением смотреть на будущее в свете пропорций большинства и меньшинства.

58. Эти доводы относятся к прошлому. Республика Кипр была создана по соглашению двух национальных общин. В условиях независимости и суверенитета Кипра киприоты-турки имеют неоспоримые неотъемлемые права, такие же, как и киприоты-греки, не больше и не меньше.

59. Сегодня г-н Роландис сказал, что одна сторона пытается уничтожить независимость и суверенитет Кипра, и он указал пальцем на меня, или на ту турецкую общину, которую я представляю, или на правительство Федеративного государства, созданного ими по их собственному желанию. Это неправда. Турки на Кипре умирали за то, чтобы отстоять независимость и суверенитет Кипра. Их убивали киприоты-греки, которые хотели лишить Кипр этой независимости и объединиться с Грецией. Договоренность, достигнутая в третьем раунде венских переговоров, — а именно обмен населением в качестве основы для создания двухзональной республики — имела целью спасти эту независимость и суверенитет.

60. С 1962 по 1974 год главный греческий лидер отказался встретиться и переговорить с лидером киприотов-турок. Отсутствие такого диалога не помогло решению проблемы Кипра. Межобщинные переговоры начались в 1968 году на более низком уровне. Этот диалог несколько раз почти приводил к соглашению, но с 1968—1974 годов сторона киприотов-турок через пропаганду обвинялась в неуступчивости, в нежелании разрешить эту проблему. Для того чтобы вскрыть истину, потребовались переворот и его последствия. Г-н Клеридис, который вел переговоры от имени киприотов-греков, позднее заявил, что неоднократно почти достигалось соглашение с турецкой стороной, но что совет киприотов-греков отвергал его. Затем архиепископу Макариосу пришлось выступить — он выступил в этом зале, в Совете, после переворота — и заявить, что не может быть никакого соглашения на основе межобщинных переговоров из-за постоянного вмешательства хунты: двучленная хунта не позволяла им самостоятельно урегулировать проблему Кипра.

61. По моему мнению, эти два заявления сами по себе являются достаточным доказательством

того, что путем диалога, путем переговоров киприоты, греки и турки могут найти урегулирование. Говорят, что до тех пор, пока турецкая армия находится на Кипре, невозможно вести переговоры свободно. Совершенно ясно то, что присутствие турецкой армии необходимо для предоставления киприотам-туркам безопасности и равенства, для того чтобы переговоры могли стать действенными. Греческая оккупационная армия, которая была скрыто импортирована на Кипр вопреки резолюции Совета Безопасности, находилась там с 1968 по 1974 год. Переговоры продолжались, но никакого урегулирования между двумя сторонами не было достигнуто.

62. Сегодня я намерен говорить лишь о наших предложениях в отношении урегулирования кипрской проблемы. Эти предложения основаны на реальности, и они направлены на то, чтобы предотвратить повторение трагедии прошлого. Но тот факт, что греческая сторона отбросила их, указывает нам, что она не намерена вести переговоры с нами на данной стадии. Разве это случилось действительно потому, что наши предложения не заслуживают внимания вообще? Мы говорили, что мы готовы собраться без какой-либо повестки дня. Мы готовы рассмотреть контрпредложения. В действительности мы готовы встретиться где бы то ни было, чтобы начать диалог. Однако ответ был преднамеренным «нет».

63. То, что они не соглашались вести переговоры с нами в течение 1974—1977 годов, не означает, что мы не вносили конкретных и существенных предложений. Мы просили и при согласии другой стороны получили согласие Генерального секретаря заблаговременно ознакомиться с нашими документами, для того чтобы установить, были ли наши предложения конкретными и существенными. Мы в течение трех дней излагали Генеральному секретарю положение дел, и это были нелегкие заседания. Он хотел сам убедиться в том, что наша позиция достаточно гибкая, и я уверен, что он хотел убедиться, что он может сделать что-либо для греков полезное. Изучив наши предложения, он сказал, что нашел их конкретными и существенными. Из Вены он отправился на Кипр и провел переговоры с греческой стороной, но ответ — и мы сегодня выслушали некоторые из этих аргументов — состоял в том, что, хотя предложения, возможно, конкретные и существенные, но этого недостаточно. Они должны быть разумными, и философия их должна быть такой, чтобы греческая сторона могла считать их также разумными.

64. Это был новый подход. Я прибыл в Нью-Йорк в надежде на то, что г-н Киприану, а также премьер-министры Греции и Турции будут здесь и мы все будем иметь возможность встретиться, для того чтобы прозондировать почву, рассмотреть положение и сделать заключение о том, что переговоры возможны. Я рассматривал эту возможность как единственную, которой не могут пренебрегать или отбросить ее в сторону те, кто стремится к миру. Турецкая община нуждается в мире. У нас нет правительственного статуса, мы не являемся

членами Организации, потому что мы не просили признать нас в качестве отдельного государства и не обращались с такой просьбой, потому что мы верим в единство. Мы верим в восстановление вместе с греками двухобщинной республики. Однако, поскольку у нас нет правительственного статуса, мы страдаем в экономическом, социальном и политическом плане. Греки-киприоты, которые считают себя и к которым относятся как к правительству Кипра, неправильно используют свою власть и направляют ее против нас. Они продолжают агрессию против нас на международном уровне и отказывают нам в наших правах. С 1963 года четвертую часть населения Кипра рассматривают как общину цыган, не имеющих государства, паспортов и никаких прав. Греки-киприоты думают, что они могут позволить себе продолжать сохранять такое положение неограниченное время, хотя, как Генеральный секретарь указал в своем докладе, стремятся каким-либо образом исправить положение. Им не нужен мир; он у них есть.

65. Греки-киприоты говорят о своих 200 000 беженцах. Эта круглая цифра, которая достаточно хорошо звучит, когда ее нужно использовать в целях пропаганды. Греки-киприоты никогда не упоминали о том факте, что 65 000 киприотов-турок — около половины турецкой общины — вынуждены были переменить местожительство, чтобы освободить себя от 11-летнего плохого обращения со стороны греков. Поэтому, очевидно, это упоминание здесь неуместно. Эти киприоты-турки покинули ценные фермы, земли и здания на юге, а греки в действительности захватили эти ценности и пользуются ими. Но греческая пропаганда упоминает лишь об имуществе, которое киприоты-турки заняли на севере. Очень много говорится об апельсиновых деревьях, которые мы выращиваем; каждый, кто ест апельсины, знает, что они являются греческими. Однако половина виноградников всего Кипра находится на юге, и их продукция экспортируется греками. Однако ничего не говорится ни о нашем винограде, ни о наших винах.

66. Я не собираюсь вдаваться во все подробности, поскольку не имею права делать этого. Вчера я видел, как много времени потратили на этот вопрос, и была проявлена добрая воля и терпение при подходе к этому вопросу. Для какой цели? Это было сделано для того, чтобы продлить мандат Сил по поддержанию мира на Кипре. Было затрачено очень много часов для того, чтобы прийти к согласию в отношении резолюции по этому вопросу. Я говорил вчера вечером, что сочувствую вам. Я надеюсь, что члены Совета отметят, как вчера вечером другая сторона вела себя, с тем чтобы развалить механизм межобщинных переговоров, и как она стремилась к этой цели. Это было изнурительно. Я надеюсь, что их сочувствие будет на нашей стороне.

67. Как я уже говорил, диалог — это необходимость для урегулирования кипрской проблемы. В течение 14-летнего периода я дважды встречался

с архиепископом Макариосом. На этих встречах был достигнут прогресс и выработаны в полной мере руководящие линии, на которых основаны наши предложения. Я сожалею, что мне придется говорить о том, что киприоты-греки сейчас делают все для того, чтобы уничтожить эти руководящие линии. Вот почему они говорят о меньшинстве и большинстве. Если меньшинство и большинство будут играть значительную роль в будущем Кипра, тогда Югославия, если говорить только об одной стране, должна разделиться на две группы меньшинства и большинства и федеральная система, включающая равные члены, независимо от количественного состава, должна прекратить свое существование.

68. Г-н Киприану, как известно, выступил против архиепископа Макариоса, когда были сделаны эти четыре директивных указания. Достоинно сожаления то, что он довел свою оппозицию до такой степени. Мы придерживаемся этих соглашений. Мы готовы к переговорам и контрпредложениям. Мы имеем целью восстановление двухзональной, двухобщинной федеративной республики вместе с греками. Каждый аспект наших предложений открыт для дискуссий, переговоров и договоренности. За исключением одного: энотизис будет и впредь запрещаться так же эффективно, как и в прошлом. Иначе мы никогда не будем им доверять и кипрская проблема никогда не будет решена. Греция может много сделать, если она скажет народу Кипра, который смотрит на Афины как центр эллинизма, что в интересах Греции, Турции, Кипра и всего этого района энотизис должен быть эффективным образом запрещен и не должен считаться предметом новых авантюр в руках новых лидеров.

69. Я отступлю от процедуры, которой мы следовали здесь, поблагодарив всех, начиная с вас, г-н Председатель. Я уже выразил свое сочувствие членам Совета, а сейчас я хочу выразить им свою сердечную благодарность за терпение, беспристрастность и понимание, которые они все проявляли, пытаясь нам помочь.

70. От имени правительства моей страны на севере и от меня лично я выражаю нашу искреннюю и глубокую признательность и теплые чувства благодарности Генеральному секретарю г-ну Курту Вальдхайму за его преданные и неустанные усилия по достижению справедливого и прочного решения кипрской проблемы. Я также благодарю его за стремление собрать нас всех вместе в Нью-Йорке в последние несколько недель, любезно приглашая на обед, ужин и чай меня, г-на Киприану, г-на Эджевита и г-на Караманлиса. К сожалению, г-н Киприану предпочел отклонить приглашение, поскольку мое имя упоминалось в качестве одного из участников. Я заверяю его, что я не притронулся бы ни к одному из подаваемых прекрасных блюд, которые лежали бы не на моей тарелке. Так мы и не встретились. К моему сожалению, возможность была потеряна. Поскольку я против него ничего не имею, я все еще готов встретиться, и я надеюсь, что Генеральный секретарь сумеет помочь нам в этом вопросе. Я знаю,

что это необходимо, поскольку нет других путей, кроме диалога, для решения кипрской проблемы.

71. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы приветствовать нового Специального представителя Генерального секретаря г-на Галиндо Поля, с которым моя община уже поддерживает дружеские отношения. Он начал успешно выполнять свою работу. Я заверяю, что он может рассчитывать на наше полное сотрудничество в его стремлении к миру.

72. Мы выражаем также нашу глубокую благодарность штату Секретариата, в частности г-ну Гуйери, г-ну Экарту и г-ну Шерри, за их неустанные и преданные усилия, особенно связанные с недавним кипрским вопросом в его последней форме.

73. И наконец, я хотел бы выразить нашу благодарность командующему ВСООНК генерал-майору Куинну, старшему политическому советнику; г-ну Горже и всем офицерам, личному и гражданскому составу ВСООНК, а также всем тем правительствам, которые содействовали ВСООНК, предоставляя контингенты и финансовые средства.

74. Я надеюсь, что через следующие шесть месяцев, когда мы вновь соберемся здесь, мы сможем сообщить о создании двухзональной, двухобщинной республики Кипр; и ваша работа закончится, а наша работа начнется — работа по укреплению доверия между двумя общинами. Учитывая опыт истории общин, это будет нелегкая задача. Потребуются толковое руководство, искренние сердца, смелость и отвага, и придется многое забыть. Но прежде чем мы придем к этому, ради бога, не будем притворяться, что тех 11 лет, с 1963 по 1974 год, в течение которых моя община переживала адские муки, никогда не было. Не будем этого делать, поскольку это не говорит о доброй воле по отношению к другой стороне.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Турции.

76. Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить вам поздравления моей делегации в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июне. Я хотел бы выразить чувства удовлетворения, которые мы испытываем по поводу того, что пост Председателя Совета занимает представитель страны, с которой Турция поддерживает дружественные отношения. В добавление я хотел бы также выразить нашу признательность за проявленные вами тактичность, объективность и мудрость в ходе консультаций.

77. Выполняя свою миссию доброй воли, Генеральный секретарь действовал очень активно начиная с декабря прошлого года, когда созывался Совет. Мы высоко ценим его неустанные и преданные усилия, направленные на содействие процессу переговоров. Он объяснил в своем докладе трудности, с которыми ему пришлось столк-

нуться в этом вопросе. Но мы продолжаем надеяться, что он сможет преодолеть все эти трудности и придать новый импульс этим поискам справедливого и мирного решения проблемы Кипра. Такое решение до сих пор ускользало от нас в течение длительного времени, что наносило ущерб подлинным и постоянным интересам всех заинтересованных сторон, и прежде всего турецких и греческих киприотов.

78. Я хотел бы еще раз подтвердить нашу высокую оценку усилиям заместителей Генерального секретаря г-на Экарта и г-на Гуйера и командующего Силами генерал-майора Куинна.

79. Правительство Турции приветствовало назначение посла Галиндо Поля в качестве Специального представителя Генерального секретаря. Мы знаем, что он зарекомендовал себя как дипломат и как юрист, и мы уверены, что он успешно завершит свою миссию.

80. И наконец, я хотел бы еще раз выразить нашу признательность Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре и всем странам, поставляющим контингенты.

81. Что же касается межобщинных переговоров, то мы оказываемся перед лицом невероятной ситуации, при которой одна из сторон более чем когда-либо идет навстречу, а другая сторона упорно отказывается сесть за стол переговоров. Всего лишь шесть месяцев назад посол Россидис вынужден был сказать в Совете Безопасности следующее:

«Однако в процессе переговоров обе стороны должны вносить конкретные предложения по конституционным и территориальным аспектам» [2054-е заседание, пункт 37].

На том же самом заседании представитель Греции сказал следующее:

«Со своей стороны, мы хотели бы вновь подчеркнуть, что эти переговоры для того, чтобы они были успешными, должны проводиться по существу на основе конкретных предложений, охватывающих все основные аспекты проблемы, включая территориальные и конституционные вопросы. Нет необходимости напоминать Совету о том, что эти конкретные предложения, внесенные греко-киприотской стороной по этим вопросам, все еще ждут ответа другой стороны... Мы поэтому разделяем озабоченность Генерального секретаря по поводу необходимости получить заверения о том, что стороны готовы вести переговоры конкретно и по существу по всем основным аспектам проблемы до того, как будет начат новый раунд переговоров» [там же, пункт 72].

82. Вопрос, который мы должны задать сейчас, следующий: что произошло после проявления такой озабоченности? Ответ заключается в том, что турецкие киприоты сделали именно то, что от них

и ожидалось. Они представили конкретные и серьезные предложения, касающиеся как территориальных, так и конституционных аспектов проблемы. Следовательно, предварительные условия, о которых столь настойчиво просила греческая сторона, были выполнены. Но, к нашему сожалению, киприоты-греки заняли такую позицию, согласно которой эти предложения оказались неприемлемыми в качестве основы для возобновления межобщинных переговоров. Фактически они отвергают процесс переговоров в том виде, в каком он был установлен на основе резолюции Совета Безопасности. Прения, состоявшиеся вчера поздно вечером до принятия резолюции 430 (1978), а также настаивание киприотов-греков на том, чтобы была снята любая ссылка на миссию доброй воли Генерального секретаря, ярко продемонстрировали этот момент.

83. Генеральный секретарь в своем докладе приводит случаи многочисленных контактов, которые он имел со всеми сторонами при осуществлении своей миссии доброй воли. В январе он посетил Анкару, где провел конструктивные переговоры с премьер-министром Эджевитом, который заверил его в своих попытках убедить турецко-киприотскую общину представить конкретные предложения относительно территориального аспекта и пересмотреть свои предыдущие конституционные предложения. 13 апреля в Вене представители президента Денкташа представили Генеральному секретарю документ, в котором были выдвинуты основные аспекты позиции турецких киприотов относительно процесса переговоров. Генеральный секретарь лично передал предложения турецких киприотов г-ну Киприану в Никозии 19 апреля. Генеральный секретарь охарактеризовал реакцию г-на Киприану в своем докладе следующими словами:

«Он информировал меня о том, что в качестве основы для возобновления межобщинных переговоров эти предложения неприемлемы. В ходе нашей беседы и позже в публичном выступлении в тот же день г-н Киприану подчеркнул, что поскольку философия и концепция предложения киприотов-турок «совершенно неприемлемы» для его стороны, то улучшить их существо или основу настолько, чтобы они могли стать предметом переговоров, невозможно» [S/12723, пункт 53].

84. Г-н Киприану, совершенно очевидно, открыл новый метод переговоров. Он хочет быть единственным судьей, чтобы судить о приемлемости предложений, представленных другой стороной, а также для того, чтобы действовать одновременно и в качестве стороны, участвующей в переговорах, и в качестве арбитра. Но помимо того, что подход г-на Киприану является весьма самоуверенным, он является также совершенно неразумным. Как он, в сущности, может говорить о том, что философия и концепция предложений киприотов-турок являются неприемлемыми, поскольку они всего лишь отражают основные направления, которые были согласованы между архиепископом Мака-

риосом и президентом Денкташем во время их встречи в феврале 1977 года, для создания на Кипре суверенного, независимого, двухобщинного и двухзонального государства?

85. Газета «Нью-Йорк таймс» в своей редакционной статье от 12 мая, в частности, подчеркнула такое несоответствие следующим образом:

«То, что было бы необходимо наличие своего рода разделяемой власти, было признано даже бывшим руководителем киприотов-греков архиепископом Макариосом. Он официально согласился за несколько месяцев до своей смерти с тем, что Кипр должен стать двухобщинным и федеральным государством. Турецкое предложение строится на этом, предлагая максимум разделения. Минимальное федеральное правительство будет управлять внешней политикой и обороной, общей валютой и координацией программ и предприятий подобно туризму в масштабах всего острова; всеми остальными функциями будет заниматься... федеративные государства, и каждое из них будет сохранять за собой право вето в отношении федеральных решений путем равного представительства.

Хотя они и согласились в принципе на федерацию, именно такое вето прежде всего киприоты-греки считают неприемлемым. Они по-прежнему рассматривают на численность. Однако трудно представить себе, каким образом федерация, состоящая всего лишь из двух элементов, сможет функционировать без вето, по крайней мере в период такого сильного недоверия. Для того чтобы они сработались... вообще, две общины должны иметь политическое равенство, несмотря на большое несоответствие в численности своего населения.

Киприоты-турки утверждают, что в их предложении может все служить основанием для переговоров. Но, по всей вероятности, вряд ли они далеко отойдут от основных положений своей предлагаемой конституции. Нет необходимости поступать таким образом. Однако нет причины к тому, чтобы не оказывать на них давления, с тем чтобы они уступили больше территории. Киприоты-греки никогда не узнают, сколько еще они должны ее уступить, до тех пор пока не начнут с турками серьезные переговоры. Такие переговоры должны продолжаться, и если американское эмбарго сейчас этому препятствует, то его следует снять».

86. Несмотря на чрезвычайно негативную позицию г-на Киприану, как это признается международной прессой, община киприотов-турок по-прежнему занимает самую примирительную позицию. Президент Денкташ прибыл в Нью-Йорк для того, чтобы обсудить еще раз с Генеральным секретарем позицию турецко-киприотской общины относительно межобщинных переговоров. В своем заявлении от 22 мая [S/12715, *приложение*] он подчеркнул, что предложения киприотов-турок представляют собой позицию для ведения пере-

говоров, которая может явиться исходной точкой для обсуждения, что турецкая сторона дала Генеральному секретарю обязательство участвовать в переговорах с открытым сердцем и в духе примирения и гибкости. Он повторил, что будущие политические рамки в отношении Вароши подлежат обсуждению. Президент Денкташ в своем трогательном выступлении, которое напомнило Совету историческую перспективу кипрской трагедии, еще раз остановился на всех этих моментах.

87. То, что нет никакой альтернативы межобщинным переговорам, неоднократно подчеркивалось всеми членами во время всех прений по Кипру в Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь еще раз подчеркивает этот момент в пункте 76 своего доклада: «Что касается процедуры аспектов, то, по-видимому, действительно не существует никакой альтернативы переговорам между представителями двух общин».

88. Г-н Киприану в своем усилии отвлечь внимание от своей непримиримой позиции предложил встретиться с премьер-министром Эджевитом. Но такая встреча является как ненужной, так и бессмысленной. Сторонами в переговорах являются две общины, а не Турция и не община киприотов-греков. Турецкое правительство неоднократно выражало свою готовность согласиться с любым соглашением, которое будет достигнуто в результате проведения межобщинных переговоров, и обещало, что как только будет достигнуто какое-либо урегулирование, то все турецкие вооруженные силы будут выведены с острова, за исключением тех, чье присутствие будет согласовано по условиям такого урегулирования. Турция уже вывела с Кипра войска численностью 16 000 человек и указала, что она произведет дальнейшие сокращения по мере достижения прогресса в межобщинных переговорах. Поэтому встреча между премьер-министром Эджевитом и г-ном Киприану помимо того, что она не соответствует принципиальной позиции Турции, касающейся конституционного положения на Кипре, не будет иметь никакого практического значения. Тем не менее турецкий премьер-министр, стремясь использовать все возможности для содействия межобщинным переговорам, предложил провести встречу или неофициальное совещание, в котором примут участие он, премьер-министр Греции, г-н Денкташ и г-н Киприану. Как напомнил нам г-н Денкташ, были даже внесены предложения о некоторых мероприятиях протокольного характера, которые сделали бы такую встречу возможной. Однако г-н Киприану указал, что он ни при каких обстоятельствах не будет участвовать в мероприятиях совместно с г-ном Денкташем.

89. Этот отказ действовать совместно с г-ном Денкташем вызывает удивление, поскольку г-н Киприану и г-н Денкташ присутствовали на завтраке, который Генеральный секретарь устраивал в Никозии 15 января. Этот факт свидетельствует о том, что г-н Киприану преисполнен решимости постоянно ставить препятствия на пути проведе-

ния межобщинного диалога, отказываясь встречаться с руководителем другой стороны. Вероятно, он ориентируется на внешние факторы, о которых Генеральный секретарь упоминает в пункте 73 своего доклада. Но он глубоко заблуждается, если считает, что эти внешние факторы, в каком бы направлении они ни действовали, каким-то образом изменят основную позицию турецкого правительства и турецко-киприотской общины. Единственный результат, которого он достигнет, если будет откладывать поиски решения, питая ложные и злонамеренные надежды, будет состоять в том, что он еще больше усугубит атмосферу недоверия между двумя общинами и уменьшит шансы на компромисс.

90. Меня глубоко разочаровало заявление представителя Греции. Я надеялся, что он, по крайней мере, благоразумно отнесется к возобновлению межобщинных переговоров и отдаст должное духу примирения и компромисса, проявленному общиной киприотов-турок и турецким правительством. Но он только повторил необоснованные обвинения, к которым прибегает представитель киприотов-греков. Беззащитно забывая об ответственности, которую взяла на себя Греция после военного переворота, совершенного ее правительством в 1974 году с целью лишить Кипр независимости, суверенитета и территориальной целостности, он также берет на себя прерогативу принимать решения о том, разумны или неразумны предложения, выдвинутые стороной киприотов-турок.

91. В докладе Генерального секретаря еще раз дается оценка положения, существующего в настоящее время на Кипре. Генеральный секретарь сообщает, что положение вдоль линии прекращения огня остается спокойным. В двух своих предыдущих докладах, представившихся в июне [S/12342] и декабре 1977 года [S/12463], он также охарактеризовал положение как спокойное. Поэтому ясно, что преобладает тенденция к спокойствию. В пункте 70 настоящего доклада Генерального секретаря, который касается передвижения ВСООНК, говорится:

«В настоящее время ВСООНК располагают большей свободой передвижения, и личный состав ВСООНК получил возможность осуществлять контакты непосредственно с киприотами-греками в этом районе. Произошло относительное улучшение условий жизни и экономического положения киприотов-греков на севере. Я искренне надеюсь, что эта тенденция будет продолжаться в дальнейшем».

В пункте 71 своего доклада Генеральный секретарь указывает, что «не удалось создать органа по расследованию для поиска пропавших без вести лиц обеих общин».

92. Положение дел в этом отношении требует разъяснения. Недавно турецкая сторона согласилась с последними предложениями, представленными ей третьими сторонами по этому вопросу, и указала на свою готовность встретиться с греческой стороной, для того чтобы завершить раз-

работку необходимых положений. Я хотел бы еще раз обратить внимание Совета на тот факт, что ведущиеся в настоящий момент переговоры относительно положений о нахождении, размещении и финансировании ВСООНК на территории, которая находится под управлением Турецкого федеративного государства Кипр, еще не завершены. Отсутствие соглашения относительно функций ВСООНК на севере Кипра является таким фактором, который имеет большое значение для мандата Сил, как он был первоначально определен в резолюции 186 (1964).

93. Я хотел бы вкратце изложить позицию правительства Турции относительно резолюции 430 (1978), принятой сегодня рано утром Советом Безопасности. В пункте 3 преамбулы этой резолюции, так же как и в предыдущих резолюциях, содержится неуместная ссылка на правительство Кипра. Наша позиция в этом отношении хорошо известна. Такое образование не существует ни юридически, ни на практике. События, которые возникли в связи с военным переворотом Греции, совершенным в 1974 году, цель которого состояла в том, чтобы аннексировать Кипр Грецией, привели к созданию двух отдельных администраций на этом острове. Эта реальность признана тремя державами-гарантами — Грецией, Турцией и Соединенным Королевством — на первой конференции в Женеве в июле 1974 года. С другой стороны, рамки соглашения, разработанные архиепископом Макариосом и президентом Денкташем 12 февраля 1977 года, создали основу для образования федеративной и двухобщинной республики и рассмотрели существование двух отдельных администраций — киприотов-греков и киприотов-турок. Именно поэтому — в связи со ссылкой, имеющейся в пункте 3 преамбулы, — делегация Турции не может согласиться с тем, что принятой резолюцией *in toto*.

94. В резолюции содержатся два постановляющих элемента. В пункте 1 Совет продлевает действие мандата Сил еще на шесть месяцев. Мы согласны с этим продлением, как вы об этом слышали от президента Денкташа, который сообщил Совету о согласии на это Турецкого федеративного государства Кипр. В пункте 2 Совет подтверждает миссию добрых услуг, оказываемую Генеральным секретарем в проведении межобщинных переговоров, как она определена в пункте 6 резолюции 367 (1975). Я уже подробно изложил позицию правительства Турции по этому вопросу. Мы решительно поддерживаем миссию Генерального секретаря и готовы сделать все, что в наших силах, для того, чтобы можно было возобновить межобщинные переговоры. По сути дела, мы считаем, что мы уже сделали все возможное. Турецкая община также дала достаточные доказательства своей готовности вести переговоры в духе примирения и компромисса. Если другая сторона сможет ответить в этом же духе, удастся решить трагическую проблему Кипра.

95. Г-н БАРТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы

присоединиться к выступавшим до меня ораторам и поздравить вас в связи с занятием вами высокого поста Председателя Совета Безопасности. Я должен сказать, что вы прошли крещение огнем, что обычно не выпадает на долю новых Председателей, и проявили блестящее умение и искусство, и я хочу поблагодарить вас за ваше руководство. Во-вторых, я хотел бы также отметить умелое руководство вашего предшественника — представителя Венесуэлы, который с неменьшим успехом руководил нашей бурной работой в мае.

96. Возможно, это будет говорить о нашем не-исправимом оптимизме, но мы надеялись, что условия на Кипре дадут возможность значительно сократить к настоящему времени Силы. Поэтому мы с глубоким разочарованием прочитали в докладе Генерального секретаря о том, что такое сокращение нецелесообразно и что его усилия, направленные на существенное облегчение переговоров, не увенчались успехом.

97. Как страна, предоставляющая контингенты, мы особенно озабочены последствиями этого положения в плане возможностей окончания необходимости в существовании Сил, и я могу сказать в этом отношении, что наша озабоченность в некоторой степени ослабилась бы, если бы мы могли указать на рост числа и размеров добровольных взносов на Специальный счет для поддержания Сил. Но прогресс в этом отношении также был несущественным.

98. Однако мы отметили в докладе несколько позитивных аспектов оперативного положения за последние шесть месяцев. Генеральный секретарь отметил, что положение спокойное и что не было никаких серьезных нарушений прекращения огня. Была увеличена свобода передвижения ВСООНК на полуострове Карпас. Продолжают существовать сотрудничество и свободные каналы связи между командующим ВСООНК и Национальной гвардией и турецкими вооруженными силами.

99. Генеральный секретарь отметил две области, где может быть достигнуто некоторое улучшение на местах существующего безвыходного положения, с тем чтобы создать возможность для принятия дальнейших эффективных мер. Такими областями являются Вароша, где Организация Объединенных Наций могла бы оказать помощь, с тем чтобы она не оставалась пустой, и международный аэропорт в Никозии, который находится под контролем ВСООНК, но до сих пор не открыт для полетов. Мы надеемся, что прогресс может оказаться возможным в обеих этих областях.

100. В заключение я хотел бы выразить нашу признательность Генеральному секретарю за предпринимаемые усилия по увеличению своих добрых услуг в деле содействия процессу мира. За последние шесть месяцев ему приходилось посвящать значительное время этому вопросу. Мы приветствуем его решимость продолжать усилия, с тем чтобы сблизить позиции сторон. В этой связи я хочу подтвердить нашу убежденность в том, что справедливое и мирное решение может быть дос-

тигнуто лишь путем переговоров между двумя общинами. Мы призываем обе стороны приложить необходимые усилия для устранения существующих разногласий и возобновить переговоры для достижения такого решения. Я также хотел бы сейчас выразить нашу признательность штату Секретариата, командующему Вооруженными силами генерал-майору Куинну и всему персоналу ВСООНК за продолжение выполнения ими возложенных на них функций и за достижение таких превосходных результатов. Такие же добрые пожелания в адрес посла Галиндо Поля, который в мае исполнял обязанности Специального представителя Генерального секретаря на Кипре. Наш государственный секретарь по международным делам г-н Дон Джеймисон собирается встретиться с генерал-майором Куинном и послом Галиндо Полем на Кипре на следующей неделе во время его посещения контингента канадских вооруженных сил.

101. Г-н ЛЕПРЕТ (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас по случаю выполнения вами обязанностей Председателя Совета Безопасности. Это доставляет еще большее удовольствие, поскольку вы представляете в Организации Объединенных Наций страну, с которой Франция всегда поддерживала дружественные отношения, и я заверяю вас в полной и искренней поддержке со стороны делегации моей страны. Вы впервые осуществляете функции Председателя. То мастерство и талант, которые вы уже проявили во время наших консультаций на прошлой неделе, являются, по нашему мнению, гарантией успехов нашей дальнейшей работы. Прежде чем я перейду к рассматриваемому сегодня вопросу, разрешите мне также поздравить представителя Венесуэлы г-на Карпио Кастильо, который так квалифицированно и эффективно руководил работой наших заседаний в мае. Я хотел бы поблагодарить его, а также его делегацию.

102. Генеральный секретарь в подробном докладе, который он представил нам 31 мая, ярко осветил необходимость продления действия мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, размещенных на Кипре, для того чтобы ослабить потенциально опасное положение, существующее на острове. После консультаций с Генеральным секретарем и с вами, г-н Председатель, заинтересованные стороны выразили свое согласие на такое продление. Решив возобновить действие мандата Сил на дополнительный шестимесячный период, Совет Безопасности тем самым дал положительный ответ на настойчивую рекомендацию, которая была обращена к нему. Он сделал это, приняв краткую резолюцию. Поскольку произошла задержка в принятии этого решения, мы хотели бы подчеркнуть то важное значение, которое мы и впредь будем придавать соблюдению сроков для возобновления действия мандата Вооруженных сил по поддержанию мира. Несоблюдение этих сроков вызывает озабоченность, которая должна привлечь наше общее внимание.

103. Более того, то, что Франция в конечном счете согласилась на консенсус, который возник по этому вопросу, не означает, что возобновление действия мандата Сил Организации Объединенных Наций на Кипре может означать простую техническую операцию, когда каждые шесть месяцев автоматически принимается решение о продлении ситуации, которую определенные стороны могут ошибочно воспринимать как подмену самого решения. Решение Совета — и давайте не будем забывать об этом — направлено на создание благоприятных условий для поиска урегулирования, учитывающих позиции и подход участвующих сторон, а также учитывающих анализ и оценки, содержащиеся в докладе Генерального секретаря относительно событий, которые произошли со времени нашего последнего заседания.

104. Среди этих замечаний мы особенно хотели бы выделить то, что, если исключить вмешательство и применение силы, не может быть другого подхода к поискам путей урегулирования, чем проведение переговоров между представителями двух общин. Это требование приобретает настоятельный характер, потому что даже в условиях относительного спокойствия мы не можем мириться с теми лишениями, которые причиняет населению создавшаяся обстановка. Это также означает, как было справедливо отмечено Генеральным секретарем, что все стороны должны быть готовы провести серьезные переговоры на основе, приемлемой для другой стороны. Однако, если за последние несколько месяцев не произошло никаких событий, которые внесли бы ясность, наше разочарование не должно послужить причиной для того, чтобы поставить под вопрос сам принцип переговоров. Этот принцип не мешает определенным сторонам искать новые пути, которые могут способствовать возобновлению контактов. Президент Киприану в своем недавно сделанном заявлении на Генеральной Ассамблее² указал несколько таких путей.

105. Я хотел бы теперь вкратце изложить несколько замечаний по докладу Генерального секретаря.

106. Мы с удовлетворением отметили, что не произошло никаких серьезных инцидентов за рассматриваемый период и что соблюдалось прекращение огня. Делегация Франции также осознает, что были достигнуты улучшения тех условий, в которых офицеры Вооруженных сил выполняли свои гуманитарные и социальные функции. В частности, позитивным фактом является то, что на севере острова увеличилась свобода передвижения. Мы надеемся, что многочисленные усилия, которые предпринимаются в отношении пропавших лиц, позволят в конечном счете прийти к соглашению.

107. Еще раз, выражая доверие Генеральному секретарю, который за последние шесть месяцев посвятил так много времени и сил тому, чтобы

осуществить сближение между сторонами, мы хотели бы присоединиться к выражению признательности и его Специальному представителю г-ну Рейналдо Галиндо Полю, которому мы хотели бы пожелать всяческих успехов в выполнении его миссии. Мы также хотели бы поблагодарить генерал-майора Джеймса Куинна, а также офицеров, солдат и гражданский персонал Сил. Они с удивительной преданностью содействовали деятельности Организации Объединенных Наций по поддержке мира.

108. Г-н ХАССЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем остановиться на вопросе, находящемся на нашем рассмотрении, я хотел бы указать, что моя делегация чрезвычайно рада видеть вас возглавляющим работу Совета Безопасности в этом месяце. Вы выбрали — как мы все хорошо знаем — месяц, когда на повестке дня Совета Безопасности стоит довольно трудный вопрос. Явившись свидетелем ваших неустанных и старательных усилий в эти последние дни, я могу только поздравить вас за то мастерство, с которым вы справлялись с вашими сложными обязанностями, осуществляя их беспристрастно и квалифицированно в лучших традициях вашей страны. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы поздравить представителя Венесуэлы, который, будучи вашим предшественником на посту Председателя Совета Безопасности в течение предыдущего месяца, блестяще справился со своими обязанностями, представляя еще одну важную страну латиноамериканского континента.

109. Следуя рекомендации Генерального секретаря, содержащейся в его подробном и содержательном докладе от 31 мая, делегация моей страны еще раз проголосовала в поддержку продления действия мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на следующий шестимесячный период. Все те из нас, кто голосовал положительно, сделали это, как и раньше, исходя из общего убеждения в том, что цель ВСООНК ни в коей мере не ограничивается лишь поддержанием мира, то есть предупреждением вооруженных действий. Мы, наоборот, твердо убеждены в том, что цель ВСООНК охватывает более широкий масштаб: она состоит в сохранении мира, то есть создании процесса, ведущего к справедливому и мирному решению проблемы Кипра.

110. Генеральный секретарь указал, что за 14 лет существования ВСООНК они оказались способными достигнуть цели только по поддержанию мира, в то время как по не зависящим от них причинам они не смогли в значительной мере способствовать процессу создания мира. Это тем более вызывает чувство разочарования, что прилагались многочисленные усилия, чтобы поощрить стороны идти по пути серьезных переговоров. Это особенно справедливо в отношении усилий Генерального секретаря, который сделал все от него зависящее, чтобы в рамках доверенной ему миссии доброй воли свести стороны вместе для конкретных

² Там же.

и обстоятельных переговоров. К сожалению, стороны до сих пор еще не воспользовались в полной мере теми возможностями, которые предоставляет им международное сообщество. Вместо этого они продолжают винить друг друга за их общий провал; эта позиция явно не способствует устранению существующих разногласий и созданию климата доброй воли и доверия, так необходимых для успеха переговоров.

111. Делегация моей страны считает, что Совет Безопасности и международное сообщество, которые не только в финансовом, но и в политическом плане дорогой ценой платят за этот провал, вправе потребовать от обеих сторон более серьезных и целенаправленных усилий для ликвидации взаимной враждебности и недоверия и установления более примирительной позиции, которая включала бы готовность достичь соглашения на основе взаимных уступок. Совет Безопасности, несомненно, имеет право заставить стороны, как сказал Генеральный секретарь, продемонстрировать желание «признать реальные нужды и чаяния другой стороны и необходимость пойти на уступки» [S/12723, пункт 80]. Только таким путем можно будет найти общеприемлемую основу для возобновления плодотворных межобщинных переговоров. Такая согласованная основа, по словам Генерального секретаря, должна «охватывать позиции и основные интересы обеих сторон» [там же, пункт 77].

112. Отсутствие прогресса в этом направлении тем более удивительно, чтобы не сказать непонятно, что соответствующие лидеры обеих сторон в результате самоотверженных и впечатляющих усилий Генерального секретаря в феврале 1977 года не только встретились и обменялись мнениями друг с другом, но также договорились о «руководящих принципах» [там же, пункт 75] для последующего проведения их представителями межобщинных переговоров. Генеральный секретарь, которого я только что вновь цитировал, справедливо охарактеризовал эти принципы как «руководящие». Они не только включают меры процедурного характера, но и охватывают также вопросы, имеющие основополагающую конституционную важность. По мнению делегации моей страны, именно на этой основе стороны должны возобновить свои усилия. Моя делегация испытывает чувство удовлетворения в связи с заявлением Генерального секретаря, что «обе стороны подчеркнули, что они по-прежнему согласны с этой процедурой» [там же, пункт 76]. По моему мнению, не существует альтернативы прямым переговорам между заинтересованными сторонами. Поэтому мы полностью согласны с Генеральным секретарем, когда он заявляет:

«Какими бы ни были характер и направление переговоров, сторонам в конечном счете придется столкнуться с необходимостью принятия тех же самых решений по важным вопросам, поскольку именно эти стороны должны будут согласиться с решениями этих проблем, которые могут быть разработаны» [там же].

113. Стремясь дать новый импульс, столь необходимый для возобновления межобщинных переговоров на прочной и конструктивной основе, делегация моей страны полностью поддерживает предложение Генерального секретаря о том, что необходимо приложить усилия для достижения прогресса по меньшей мере в отношении «некоторых важных аспектов существующего тупика...», чтобы создать таким образом перспективу для принятия дальнейших значительных шагов» [там же, пункт 78]. Ситуация в Вароше и международном порту в Никозии может стать объектом таких шагов. В этой связи делегация моей страны внимательно отнеслась к ободряющим замечаниям, сделанным премьер-министром Эджевитом и руководителем общины киприотов-турок г-ном Денкташем. Федеративная Республика Германии готова, если это будет предложено обеими сторонами, оказать содействие в таких шагах.

114. Сказав все это, я хотел бы добавить ряд замечаний. Полностью признавая озабоченность и интересы сторон по вопросу, представляющему для них первоочередную важность, моя делегация считает, что Совет Безопасности не должен каждые шесть месяцев прибегать к процедуре, которая почти превратилась в нездоровую традицию. Мы отметили, что заинтересованные стороны разделяют эту озабоченность. То, чему Совет Безопасности был свидетелем вчера ночью и сегодня утром, явно ставит под угрозу должное продолжение действия мандата и вызывает ненужное напряженное состояние членов Совета. Мы должны серьезно подумать над этим. В этой связи я хотел бы добавить слова благодарности членам Совета, в частности представителю Соединенного Королевства, за помощь, оказанную ими Совету в том, чтобы наконец прийти к согласованному мнению по продлению действия мандата ВСООНК.

115. Я хотел бы закончить свое выступление, еще раз выразив признательность и благодарность моей страны командующему ВСООНК генерал-майору Куинну из Ирландии, равно как офицерам и солдатам ВСООНК, гражданскому персоналу, которые с редкостной эффективностью и преданностью выполняют доверенную им важную и сложную задачу. В этой связи я хотел бы выразить еще раз особую признательность странам, предоставляющим свои контингенты во ВСООНК. Делегация моей страны особенно высоко ценит усилия Генерального секретаря и его представителя на Кипре посла Галиндо Поля, его заместителя г-на Горже, равно как заместителей Генерального секретаря Экарта и Гуйера и талантливого персонал, за упорную и квалифицированную работу.

116. Г-н КАРПИО КАСТИЛЬО (Венесуэла) (говорит по-испански): Г-н Председатель, позвольте мне высказать вам и другим членам Совета Безопасности мою благодарность за ваши очень теплые слова в мой адрес в ходе этих прений.

117. Моя страна связана с Боливией узами дружбы и общей историей, уходящей в глубь

четырёх столетий, укрепленной нашей борьбой за независимость, нашим взаимопониманием и возрастающей солидарностью. Я хотел бы также приветствовать вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя в июне. Я уверен, что вы будете успешно руководить нашей работой, принимая разумные, обоснованные решения, и ваш огромный опыт принесет нам большую пользу в ходе наших обсуждений. Очень сложные и деликатные вопросы, с которыми вы столкнулись за такой короткий период времени, подтверждают вашу здравую рассудительность и ваш статус опытного дипломата.

118. Мы с интересом ознакомились с документом S/12723. Мы еще раз хотим поблагодарить Генерального секретаря за его доклад и за подробные описания в этом докладе положения на Кипре, а также за его неустанные усилия по достижению соглашения по сложной проблеме острова. Мы надеемся, что проблема Кипра будет решена раз и навсегда и что каждая сторона будет готова пойти на всевозможные уступки, с тем чтобы обеспечить кипрскому народу минимальную стабильность, которая необходима для его соответствующего развития. Если никто не пойдет на уступки, то пострадает сам кипрский народ, которому будет причинен вред.

119. Этот новый доклад, находящийся у нас на рассмотрении, и характерные черты этих прений подтвердили нашу уверенность в том, что меры и рекомендации содержащиеся в более ранних резолюциях, остаются общими директивными указаниями для решения этой проблемы. Мы вновь выражаем нашу уверенность в том, что элементы, которые могут привести к урегулированию проблемы, еще раз поставленной на повестку дня, уже были определены и повторены в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Любое решение должно строиться на сохранении независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра. Мир и безопасность для кипрского народа должны быть основными целями в любом решении. Любое изменение или отход от того курса действий, предусмотренного в соответствующих положениях этих резолюций, еще более отдалят возможность достижения соглашения.

120. В соответствии с нашей позицией мы хотели бы способствовать объединению двух общин и призвать их к тому, чтобы были прекращены односторонние действия и продолжены усилия по достижению окончательного решения, основанного на взаимном уважении основных и законных прав сторон, живущих вместе на Кипре. Впоследствии мы выдвинем в Совете Безопасности более конкретные соображения относительно этой проблемы, с тем чтобы разъяснить сложные аспекты кипрского конфликта в интересах достижения справедливого урегулирования.

121. Делегация Венесуэлы считает, что заседания Совета, посвященные лишь только возобновлению действия мандата Сил Организации Объединенных Наций на Кипре, как и в других

районах мира, где мир и безопасность стоят под угрозой, подрывают авторитет Совета, и мы надеемся, что в будущем эти проблемы будут рассматриваться глубже, ибо эти проблемы представляют подлинную угрозу миру и безопасности. И мы также надеемся, что будут приняты эффективные меры, для того чтобы осудить виновных и заставить занять их более разумную позицию.

122. Мы хотели бы воспользоваться данной возможностью, чтобы сказать, что мы рассматриваем предложение президента Кипра о демилитаризации страны как весьма конструктивное предложение, которое, несомненно, содействовало бы мирному и прочному урегулированию проблемы, а также явилось бы прогрессом в самой области разоружения, которому Латинская Америка, в частности Венесуэла, придает жизненно важное значение.

123. В заключение своего выступления я хочу упомянуть о г-не Рейналдо Галиндо Поле, Специальном представителе Генерального секретаря на Кипре, который недавно приступил к своим обязанностям. Мы знаем его как известного квалифицированного дипломата. Мы желаем ему всяческих успехов на его трудном посту в его миссии на Кипре.

124. Г-н ЧОУ НАНЬ (Китай) (*говорит по-китайски*): Последовательная позиция китайской делегации по вопросу о Кипре излагалась на целом ряде заседаний Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Китайское правительство и народ испытывают чувство искренней дружбы к народу Кипра, и мы глубоко озабочены развитием событий на острове. Мы твердо считаем, что национальный суверенитет, независимость и территориальная целостность Кипра должны уважаться; мы решительно осуждаем вмешательство сверхдержав в дела Кипра; мы выступаем в пользу урегулирования кипрской проблемы посредством проведения межобщинных переговоров между киприотами-греками и киприотами-турками. Мы искренне надеемся, что две общины на Кипре и непосредственно заинтересованные государства учтут общее положение, помня об основных интересах народа Кипра и региона, укрепят свое единство, повысят свою бдительность, постепенно устранят свои разногласия в результате терпеливых переговоров в духе взаимопонимания и взаимных уступок и покончат с вмешательством сверхдержав, особенно избегая создания возможностей, которыми могла бы воспользоваться сверхдержава, являющаяся непостоянной и стремящаяся вести рискованную игру, чтобы умышленно усугублять положение в своих собственных интересах. Мы надеемся, что таким путем можно будет вскоре добиться разумного решения кипрского вопроса, что явилось бы вкладом в общее дело борьбы народов мира против империализма и гегемонизма.

125. Учитывая тот факт, что проект резолюции, содержащийся в документе S/12739, в основном касается вопроса Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, ки-

гайская делегация на основе своей неоднократно излагавшейся позиции по этому вопросу не участвовала в голосовании по упомянутому проекту.

126. Г-н БИШАРА (Кувейт) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Кувейта испытывает глубокое удовольствие, видя вас на посту Председателя Совета в июне. Я хотел бы официально заявить о признательности правительства Кувейта и его делегации за то, как вы руководили работой Совета, особенно за последние длительные 24 часа. Я хотел бы также поблагодарить представителя Венесуэлы, которого вы сменили на посту Председателя, за усилия, которые он предпринял в прошлом месяце, находясь на посту Председателя.

127. Делегация Кувейта хотела бы выразить свою искреннюю благодарность Генеральному секретарю за его неустанные усилия по достижению справедливого и мирного решения кипрской проблемы. Мы с озабоченностью отмечаем, что в его докладе он заявил, что результаты его усилий остались неудовлетворительными и что он был глубоко разочарован этим положением. Мы разделяем его озабоченность. Положение на Кипре остается чреватой опасностью не только для района Средиземноморья, но также для Европы, Ближнего Востока и мира в целом. Не вдаваясь в подробности проблемы, мы полагаем, что она останется нерешенной до тех пор, пока заинтересованные стороны продолжают оставаться узниками своих публично объявленных позиций. Для решения проблемы нет иной альтернативы, кроме гибкости и компромисса, без чего позиции ужесточатся с течением времени.

128. Есть основополагающие элементы, которые, по мнению правительства Кувейта, являются обязательными для решения кипрской проблемы и которые, кстати говоря, воплощены в резолюции 365 (1974) Совета Безопасности. Любое решение должно строиться на сохранении территориальной целостности, суверенитета, единства и неприкосновенности Кипра. Мы также думаем, что вывод иностранных войск и ликвидация всех военных баз должны быть достигнуты, с тем чтобы сохранить Кипр в качестве неприсоединившегося государства.

129. Мы с одобрением отмечаем замечание Генерального секретаря, что

«призывы к переговорам не могут содействовать делу справедливого и мирного урегулирования на Кипре, в то время как отсутствует соглашение об основе переговоров и когда ни одна из сторон не проявляет готовности продолжать конструктивные переговоры» [S/12723, пункт 73].

Генеральный секретарь тогда упомянул, что он проводит «дополнительные консультации, стремясь создать основу переговоров, которая была бы приемлема для обеих сторон» [там же]. Мы приветствуем его стремление к преодолению препятствия, но мы также полагаем, что Совет не

должен удовлетворяться ролью наблюдателя в решении этой проблемы, а должен использовать свой политический и моральный авторитет для убеждения заинтересованных сторон и должен послужить катализатором в сближении их точек зрения. Существует много подозрений, недоверие и много старых шрамов на Кипре. Ни один из этих разрушительных факторов не будет устранен в силу дальнейшего существования статус-кво. Генеральный секретарь предостерег Совет чтобы он не питал иллюзий относительно характера существующего положения, когда он заявил:

«Статус-кво не следует рассматривать как имеющуюся здоровую альтернативу, поскольку существующее положение содержит потенциально опасные элементы нестабильности» [там же, пункт 77].

130. Проблема Кипра вытекает из того факта, что имеется две общины; одна ищет защиты от внешнего вмешательства, в то время как другая чувствует себя в безопасности в силу того факта, что она представляет большинство на острове. Сосуществование незаменимо для достижения мирного урегулирования, но это сосуществование останется недостижимым до тех пор, пока меньшинство не верит гарантиям большинства, и до тех пор, пока большинство считает, что турецкое меньшинство постоянно будет обращаться к Турции за помощью.

131. Это человеческая трагедия, и при существующих обстоятельствах необходимо поощрять переговоры между заинтересованными сторонами. Опасность станет еще большей, если хотя бы одна из сторон сочтет, что она может получить то, чего она хочет, просто опираясь на военную силу, будь она внутренняя или внешняя. Роль Совета заключается в том, чтобы убедить киприотов-греков, что их интересы будут в большей степени соблюдены, если турецкое меньшинство получит гарантии равноправия и участия в развитии острова соразмерно с их численностью. Справедливо также сказать, что киприоты-греки должны получить гарантии того, что они не станут объектом военных операций извне и что для достижения мирного урегулирования вопроса необходимы взаимопуступки между двумя общинами.

132. Правительство Кувейта согласно с рекомендацией Генерального секретаря о продлении Советом действия мандата ВСООНК на последующий шестимесячный период. Мое правительство надеется, что этот период будет использован для плодотворных переговоров между заинтересованными сторонами. Кувейт регулярно вносит свой вклад во ВСООНК. Однако мы разделяем мнение о том, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций иногда невольно оказываются тем щитом, за которым заинтересованные стороны чувствуют себя в безопасности; вместо того чтобы играть роль катализатора в переговорах и в мирном урегулировании разногласий, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций приносят некоторое чувство спокойствия,

которое на короткий период удовлетворяет, но чревато опасностью. Есть неопровержимая истина в том аргументе, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций скорее увековечивают статус-кво в опасных положениях. Случай с Кипром не является исключением. На Кипре одна сторона нашла защиту в присутствии Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, в то время как другая сторона удовлетворилась продолжающимся привилегированным положением. Поэтому положение на Кипре стало глубоко трагическим. Без политической воли обеих сторон вести переговоры от имени их соответственных общин Совет Безопасности не может эффективно содействовать решению проблемы.

133. Печально то, что Совет не смог достичь вчера до полуночи соглашения по продлению действия мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Еще более печально то, что Совет после мучительных часов принял резолюцию о продлении действия мандата через пять часов после его истечения. Это неприятный случай, однако этот неприятный случай имеет свои преимущества. Следует упомянуть о бесполезности лингвистических тонкостей, к которым мы прибегаем, ибо они не имеют отношения к существу вопроса. Это наводит меня на мысль о том, что иногда мы теряем из виду основные моменты, в то время как мы уделяем ненужное внимание лингвистическим нюансам, которые удовлетворяют местных избирателей.

134. В связи с этим нас главным образом волнует тот факт, чтобы возобновление действия мандата ВСООНК не превратилось в периодический ритуал или сезонную практику, которая автоматически должна иметь место каждые шесть месяцев. Чрезвычайно важно подтвердить, что ВСООНК — это лишь временная мера, направленная на то, чтобы предоставить сторонам возможность решить свои разногласия в обстановке спокойствия, свободной от давления и принуждения. Наше внимание будет по-прежнему сосредоточено на процессе переговоров и примирении, что должно привести к такому урегулированию, которое обеспечит основные права и законные интересы двух общин. Ни одна из сторон не должна использовать ВСООНК в качестве предлога для закрепления статус-кво или для того, чтобы помешать усилиям другой стороны, направленным на примирение и согласие, в соответствии со всеми соответствующими резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

135. Делегация Кувейта с радостью приняла сообщение Генерального секретаря о проведении им дополнительных консультаций с целью определения основы для переговоров, приемлемой для обеих сторон. Генеральный секретарь намеревается и впредь прилагать энергичные усилия в этом направлении, поскольку, по его словам, «существующее положение содержит потенциально опасными элементами нестабильности». Мы желаем Генеральному секретарю удачи в его усилиях, направленных на сближение сторон, с тем чтобы выра-

ботать такой подход к переговорам, чтобы стало возможным провести новый раунд межобщинных переговоров. Мы хотели бы присоединиться к призыву Генерального секретаря о том, чтобы каждая сторона проявила готовность признать наличие нужд и чаяний другой стороны.

136. И наконец, Кувейт озабочен тем, чтобы усилия по установлению мира стали усилиями по сохранению мира, а конфликты и вражда уступили место дружбе. Результатом, однако, должно быть справедливое и мирное урегулирование, основанное на законных интересах обеих общин.

137. Г-н ЛЕОНАРД (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я поздравляю вас, г-н Председатель, с назначением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы все знаем, что перед вами уже стоят сложные задачи, связанные с вашей должностью, и у нас вызывает большое удивление то, что вы в небольшой промежуток времени пребывания на этом посту решаете эти проблемы. Нас особенно восхищает то дипломатическое искусство и терпение — я бы сказал исключительное терпение, — с которым вы руководили нашей работой в последние несколько дней. Я хотел бы также приветствовать вашего предшественника в связи с успешным выполнением обязанности Председателя в прошлом месяце. Ему также пришлось столкнуться с трудностями, связанными с нашей работой, которые он с большим успехом преодолел. Мы также выражаем ему нашу признательность.

138. Возобновление Советом действия мандата Сил Организации Объединенных Наций еще на шесть месяцев свидетельствует о нашей твердой уверенности в том, что поддержание мира и стабильности на Кипре позволит в ближайшем будущем двум общинам возобновить процесс переговоров на конструктивной основе.

139. В течение последних шести месяцев ВСООНК продолжали эффективное осуществление своего мандата. Как и операция Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке, эти Силы за свою беспристрастность и честность снискали себе высокую репутацию, что превращает сегодня Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в главные силы мира во всем мире.

140. В последние недели Генеральный секретарь и другие проводили отдельные встречи с президентом Киприану, премьер-министром Эджевитом и г-ном Денкташем, являющимся лидером общины киприотов-турок. Эти встречи, однако, не привели к достаточному прогрессу, чтобы позволить Генеральному секретарю возобновить межобщинные переговоры. Генеральный секретарь, тем не менее, ясно заявил в своем докладе, что он полон решимости продолжать предпринимать усилия, направленные на сближение сторон, с тем чтобы могли быть возобновлены переговоры об окончательном урегулировании. Мы решительно поддерживаем усилия Генерального секретаря.

141. 22 мая [S/12715, приложение] г-н Денкташ опубликовал заявление, в котором он разъяснил и до некоторой степени заново сформулировал позицию киприотов-турок. Это было во многих отношениях позитивное и обнадеживающее заявление. Мы полагаем, что было бы возможно принять за основу изложенные им идеи, а также предложения двух сторон, с тем чтобы как можно быстрее возобновить переговоры и решить кипрскую проблему.

142. Правительство моей страны твердо считает, что сейчас наступил решающий момент в истории Кипра. Если в ближайшее время переговоры не возобновятся, шансы на прогресс в этом вопросе могут быть на некоторое время упущены, а результатом этого могло бы явиться, к сожалению, дальнейшее закрепление разделения острова де-факто. Именно поэтому в настоящее время должны быть предприняты все усилия, направленные на то, чтобы указанные стороны встретились для проведения конструктивных и продуктивных переговоров доброй воли.

143. Я хочу подчеркнуть то, что Генеральный секретарь имеет особые полномочия и он несет особую ответственность за то, чтобы помочь сторонам добиться согласованного урегулирования. В соответствии с резолюцией 367 (1975) Совета Безопасности ему предлагают среди прочего:

«предпринять новую миссию добрых услуг и с этой целью созвать стороны на основе новой согласованной процедуры и предоставить себя лично в их распоряжение».

Г-н Вальдхайм тщательно выполняет указанную резолюцию, и мы несколько не сомневаемся в том, что он будет продолжать осуществлять свою миссию, поскольку она является волей Совета.

144. Связь, существующая между сохранением и установлением мира, возможно, является более тесной и имеет больший смысл в кипрском вопросе, чем это имеет место в какой-либо другой области деятельности Организации Объединенных Наций. По мнению правительства моей страны, эта связь является неразрывной. Соединенные Штаты несут тяжкое бремя, поддерживая Силы Организации Объединенных Наций на Кипре вместе с другими постоянными членами и несколькими непостоянными членами Совета. Только проявленная воля и решимость сторон к ведению серьезных, конструктивных межобщинных переговоров под эгидой Генерального секретаря могут оправдать это бремя.

145. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что имеет место небольшое уменьшение дефицита в том, что касается ВСООНК, до 53,6 млн. долл. Это уменьшение, однако, в основном произошло за счет снижения цен, а не за счет более справедливого распределения расходов по этим Силам. Страны, поставляющие контингенты, несут особенно тяжелое бремя. Мы выражаем сожаление по поводу того, что другие страны не откликаются на призыв Генерального секретаря от 23 марта

[S/12624] внести свой вклад во ВСООНК и тем самым дать конкретные доказательства их стремления к международному миру и безопасности.

146. В заключение я хотел бы выразить от имени моего правительства искреннюю признательность Генеральному секретарю за его продолжающиеся усилия по достижению прочного решения кипрской проблемы. Мы приветствуем назначение им посла Рейналдо Галиндо Поля в качестве его Специального представителя на Кипре. И наконец, я хочу поблагодарить и выразить восхищение заместителям Генерального секретаря Экарту и Гуйеру, а также их квалифицированному персоналу, г-ну Реми Горже, который в течение продолжительного времени исполнял обязанности Специального представителя, а также другим сотрудникам и личному составу ВСООНК за их высокое профессиональное мастерство, с которым они выполняют свои обязанности.

147. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что сегодня у членов Совета Безопасности какое-то сонное, дремотное состояние, и я думаю, что мы все не очень стремимся к тому, чтобы и впредь заниматься рассмотрением вопроса, который мы должны были рассмотреть вчера вечером, и мы все немного сонные из-за того, что фактически мы приняли резолюцию сегодня утром. Я должен сказать, что, сидя здесь, я вспомнил о случае, который произошел во время одного из ночных заседаний палаты общин, когда старше меня и более умудренный опытом член парламента сказал, глядя на меня, когда мы все смотрели, как над Темзой вставало солнце: «Вы знаете, нет ничего лучше, как просидеть всю ночь, с тем чтобы потом постараться сделать так, чтобы это вновь не повторилось». Может быть, это и будет одним из желаемых результатов наших усилий прошлой ночи.

148. Господин Председатель, несмотря на то что Совет уже собирался на закрытые заседания под вашим руководством в этом месяце, я ранее не имел возможности официально поздравить вас по поводу вашего вступления на пост Председателя. Восхищаясь той твердостью и мудростью, с которыми вы руководили работой, связанной с рассмотрением этой особенно сложной проблемы, я убежден в том, что работа Совета в этом месяце будет осуществляться эффективно и квалифицированно. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить вашего предшественника — представителя Венесуэлы — за руководство работой Совета в прошлом месяце.

149. Теперь, возвращаясь к повестке дня, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря и его сотрудников еще за один полный и ясный доклад, охватывающий период последних шести месяцев. Правительство моей страны безоговорочно принимает рекомендацию Генерального секретаря о продлении действия мандата ВСООНК на следующие шесть месяцев, и я с радостью, если не сказать — с облегчением, проголосовал за резолю-

цию 430 (1978) сегодня утром. Возможно, на этом этапе мне следовало бы несколько остановиться на задержке с возобновлением действия мандата. Следует с озабоченностью отметить, что Силы на Кипре находились на этом острове сегодня в течение пяти часов без необходимых для этого юридических полномочий. Я уверен, что все страны, поставляющие контингенты, согласны со мной в том, что такое положение является неприемлемым, и нельзя допустить, чтобы оно повторилось. Будем надеяться на то, что резолюция в новой формулировке позволит нам избежать подобных задержек в будущем, если возобновление окажется необходимым.

150. Английское правительство надеется сохранить нынешний численный состав своего контингента Сил на ближайшие шесть месяцев, и мы будем по-прежнему полностью нести его расходы, а также стоимость технического и материального снабжения, поставляемого нами ВСООНК.

151. Ссылка на расходы напоминает мне еще раз о неравномерном распределении бремени, которое несет сравнительно небольшое количество стран по поддержке этих сил, играющих, по общему мнению, существенную роль в деле поддержания мира на Кипре. В пункте 82 своего доклада Генеральный секретарь указывает, что правительства, предоставляющие контингенты, ожидают от Организации Объединенных Наций гораздо меньшего, чем фактические расходы на содержание их вооруженных сил, и в некоторых случаях — моя собственная страна является лишь одним из примеров — только часть фактических расходов. Но, несмотря на это, дефицит ВСООНК по-прежнему достигает более 50 млн. долл. США. Я не приношу извинений за то, что я снова обращаю ваше внимание на то, что многие страны — и некоторые из них серьезно озабочены проблемой, касающейся Кипра, — по-прежнему не откликаются на призывы Генерального секретаря о добровольных взносах. Я считаю, что это отражается на общей репутации членов Организации в том отношении, что не предоставляются достаточные средства, соответствующие замечательной деятельности на месте назначения генерал-майора Куинна, командующего и личного состава ВСООНК.

152. В ходе обсуждения, имевшего место в декабре прошлого года, я выразил признательность оставляющему свой пост г-ну Пересу де Куэльяру. Сегодня я хотел бы официально приветствовать и поздравить его заместителя на посту Специального представителя Генерального секретаря на Кипре г-на Галиндо Поля. Мы благодарим также заместителя Специального представителя г-на Реми Горже, который осуществлял эту сложную, ответственную работу до прибытия г-на Галиндо Поля.

153. Наконец, я хотел бы от имени правительства моей страны выразить благодарность и сочувствие Генеральному секретарю в его неустанных усилиях, направленных на достижение прогресса в одной из наиболее сложных задач. Мы

вполне согласны с его мнением о том, что эти проблемы по своей природе не являются неразрешимыми, но их решение требует готовности каждой из сторон пойти на уступки и признать нужды и чаяния другой стороны. По этой причине правительство моей страны по-прежнему настоятельно призывает стороны к конструктивному и гибкому подходу в ходе межобщинных переговоров, которые мы считаем наиболее вероятным средством для достижения удовлетворительного исхода.

154. Г-н ГУЛИНСКИЙ (Чехословакия): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить представителя Венесуэлы г-на Карпио Кастильо за его действенное и беспристрастное руководство работой Совета Безопасности в прошлом месяце. В то же время я хотел бы поздравить вас, уважаемого представителя дружественной нам Боливии, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июне. Отношения между нашими странами имеют богатую, многолетнюю историю. Эти отношения начали особенно благоприятно развиваться в последних, семидесятих годах. Основой для этих отношений являются взаимовыгодные экономические связи, как это, например, продемонстрировал министр горной и металлургической промышленности вашей страны, генерал Хосе Селайя Салинас своим визитом в Чехословакию.

155. Чехословацкая делегация присоединилась к членам Совета и проголосовала за продление срока пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре на шестимесячный срок. Существенным при этом для нас было согласие с продлением со стороны правительства Республики Кипр, на территории которой эти войска находятся.

156. Мы также приняли к сведению представленный нам доклад Генерального секретаря, который характеризует ситуацию на острове как «трудную» и «вызывающую глубокое беспокойство». Чехословацкая Социалистическая Республика с самого начала кипрского кризиса выступала за независимость, суверенитет и территориальную целостность неприсоединившегося государства — Республики Кипр. Поэтому мы последовательно настаивали на том, чтобы решение этого кризиса строго исходило из духа и буквы резолюции Совета Безопасности 365 (1974), а также резолюции 3212 (XXIX) и последующих резолюций Генеральной Ассамблеи, включая резолюцию последней сессии. В упомянутых резолюциях, как известно, также содержались призыв к уважению суверенитета, независимости, территориальной целостности и политики неприсоединения Республики Кипр и требование незамедлительного вывода всех иностранных войск и иностранного военного персонала из ее территории и прекращения какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела острова.

157. Чехословацкая Социалистическая Республика всегда выступала за необходимость решения кипрской проблемы мирными средствами. Сегодня, так же как и четыре года назад, мы заявляем, что

справедливого решения вопроса можно достичь только в том случае, если судьба Кипра будет определяться не в чужих интересах, а в интересах самого кипрского народа. Кипрский кризис представляет собой более широкие взаимосвязи, более серьезные причины, чем вопрос, касающийся только внутренней проблемы Кипра, какой, например, является проблема национальностей. Мы никогда не преуменьшали сложности решения национального вопроса на Кипре. Мы, однако, глубоко убеждены, что кипрский народ в состоянии разрешить этот вопрос на основе равноправия обеих национальностей — греческой и турецкой. Если до сих пор не удалось этот затяжной кризис ликвидировать вопреки всевозможным усилиям со стороны правительства Республики Кипр, то главным образом потому, что силы, которые летом 1974 года надеялись использовать фашистский путч афинских полковников в стремлении изменить не только ситуацию на острове, но и стратегическое положение в восточном регионе Средиземного моря, все еще не отказались от своих планов овладеть Кипром и его ключевой позицией по отношению к Ближнему Востоку, превратить его в военную базу НАТО.

158. Чехословацкая Социалистическая Республика при всех обстоятельствах решительно выступала против посягательств на Республику Кипр, с каких бы сторон они ни исходили, против стремлений разделить и аннексировать ее. Вопрос Кипра можно разрешить справедливо тогда, когда на острове будут созданы условия, которые позволят совместное действие реалистических сил обеих общин и приведут к спокойной обстановке для последовательной разработки всех вопросов конституционного устройства государства при разумном учете интересов и прав обеих национальностей, живущих в единой Республике Кипр.

159. Предпосылками для положительного внутривнутриполитического развития страны остаются ликвидация всех иностранных военных баз и вывод всех без исключения иностранных войск. Кстати, мы отметили в этой связи важное заявление президента Республики Кипр г-на Киприану от 24 мая сего года на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи³, в котором он, в частности, высказался за полную демилитаризацию и разоружение Республики Кипр, а также за выполнение резолюций Организации Объединенных Наций.

160. Чехословацкая Социалистическая Республика последовательно выступает за выполнение резолюций Организации Объединенных Наций, которые содержат все необходимые для урегулирования кризиса элементы. Однако мы снова и снова встречаемся с попытками вести переговоры о судьбе Кипра без участия Организации Объединенных Наций. Эти попытки, предпринимаемые в обход известных решений Организации Объединенных Наций, не направлены на то, чтобы решить проблему в соответствии с интересами мира и

безопасности в Восточном Средиземноморье. Законное кипрское правительство неоднократно заявляло, что оно не может согласиться ни на какое решение, идущее в обход резолюций Организации Объединенных Наций.

161. Чехословацкая делегация в Совете Безопасности вновь подчеркивает, что любые переговоры о действительном надежном урегулировании кипрской проблемы можно вести только на основе известных решений Организации Объединенных Наций о Кипре и лишь в их рамках. В этой связи чехословацкая делегация выражает свою убежденность в том, что до сих пор остается актуальным предложение о том, чтобы была созвана в рамках Организации Объединенных Наций международная конференция, целью которой было бы обсуждение всех вопросов, связанных с упрочением независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр.

162. Урегулирование международных аспектов кипрского кризиса отвечает настоятельным интересам укрепления мира и международной безопасности. Оно помогло бы, несомненно, и гражданам Республики Кипр в их стремлении разрешить политическими средствами внутренние аспекты этой проблемы. От имени делегации моей страны я хотел бы выразить искреннюю надежду, что непосредственно заинтересованные стороны воспользуются новым возобновлением действия мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре и продемонстрируют свою приверженность принципам урегулирования, которые встречают одобрение и поддержку со стороны международного сообщества.

163. Г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): г-н Председатель, прежде всего от имени делегации СССР я хотел бы сердечно приветствовать вас, видного дипломата Боливии, и пожелать вам успехов в выполнении высоких и ответственных функций Председателя Совета Безопасности. Моя делегация выражает также признательность вашему предшественнику — представителю Венесуэлы послу Карпио Кастильо, под умелым руководством которого в мае Совет обсудил ряд важных вопросов, связанных с обстановкой на Ближнем Востоке.

164. Несколько часов назад Совет принял решение по вопросу о новом продлении срока пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре. Однако для всех является очевидным, что этот вопрос не может рассматриваться изолированно, в отрыве от характера нынешней обстановки на Кипре и вокруг него. К сожалению, приходится констатировать, что, несмотря на все усилия Организации Объединенных Наций — Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, в решении этой важной и острой международной проблемы нет реальных сдвигов. На Кипре сохраняется напряженная обстановка. Основные элементы кипрской проблемы остаются неурегулированными. основополагающие резолюции Организации Объединенных Наций по кипр-

³ Там же.

скому вопросу не выполняются. Все более очевидным становится стремление определенных кругов решать кипрскую проблему в узком кругу государств — членов НАТО, превратить Кипр в военный плацдарм этого блока в Восточном Средиземноморье.

165. Советский Союз твердо выступает в защиту независимости, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Республики Кипр, ее статуса неприсоединившегося государства. Советский Союз — последовательный сторонник мирного и справедливого урегулирования кипрской проблемы с учетом интересов всего кипрского народа, при должном учете интересов и прав как греческой, так и турецкой общин. Мы считаем, что должно быть обеспечено неотъемлемое право кипрского народа — как киприотов-греков, так и киприотов-турок — самому решать вопросы внутреннего устройства своего государства. При этом важно и впредь прилагать усилия, направленные на восстановление духа взаимного доверия и сотрудничества между двумя общинами на Кипре. Настоятельно необходимо положить конец всякому иностранному вмешательству во внутренние дела Кипра, вывести с острова все иностранные войска и ликвидировать находящиеся там иностранные военные базы.

166. Советский Союз выступает за безотлагательное и в полном объеме выполнение решений Организации Объединенных Наций по Кипру. Урегулированию кипрской проблемы на основе этих решений способствовал бы, по нашему убеждению, созыв представительной международной конференции по Кипру в рамках Организации Объединенных Наций.

167. Делегация СССР поддержала резолюцию Совета о продлении пребывания Сил на Кипре на очередной шестимесячный срок, учитывая при этом, что правительство Республики Кипр дало согласие на такое продление. Делегация СССР исходит из того, что финансирование Сил будет, как и прежде, осуществляться на добровольной основе.

168. В заключение делегация СССР хотела бы вновь подчеркнуть, что продление пребывания войск Организации Объединенных Наций на Кипре не должно использоваться для затягивания справедливого и мирного решения кипрской проблемы.

169. Г-н ДЖОРДЖ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация моей страны также хотела бы официально поздравить вас по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности на июнь. Вместе с тем я хотел бы выразить признательность от имени делегации моей страны послу Венесуэлы Карпио Кастильо, Председателю Совета в мае, за отличное руководство работой Совета.

170. Делегация моей страны отмечает усилия Генерального секретаря, особенно его квалифицированно проведенные консультации и его добрые услуги в поисках приемлемого компромисса в от-

ношении решения проблемы Кипра. Это нашло свое полное отражение в его докладе Совету. Мы даем высокую оценку преданности Генерального секретаря делу мира во всем мире.

171. Члены Совета Безопасности в последние несколько дней посвятили многие часы проведению трудных консультаций, прежде чем подойти к принятию резолюции 430 (1978) сегодня, около 5 часов утра. Голосуя за резолюцию, наша делегация исходила из истории проблемы Кипра, неустойчивого положения народа Кипра и из значения продолжающегося процесса консультаций и переговоров, которые только что имели место, для будущего Республики Кипр и благополучия его народа. Мы выражаем надежду на то, что продление действия мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре приведет к принятию должных и справедливых мер, которые полагат конец спору на Кипре, и к более энергичным усилиям, направленным на достижение мирного, справедливого и прочного решения проблемы Кипра, проблемы, которая, как признается всеми, является действительно конституционной проблемой.

172. Проблема, стоящая перед Кипром — членом Организации Объединенных Наций с 1960 года, является мерилом того, как серьезно мы относимся к Уставу Организации Объединенных Наций и как Устав нарушается, когда некоторые державы считают, что их так называемые национальные интересы поставлены на карту. Ключевой вопрос о взаимном уважении территориальной целостности и суверенитета государств-членов в целях избежания войны и поддержания международного мира и безопасности также четко отражен в Уставе. Поэтому моя делегация глубоко сожалеет, что Совет Безопасности, который должен быть хранителем международного мира и безопасности во всем мире, кажется беспомощным перед лицом такого вопиющего нарушения суверенитета и территориальной целостности государства-члена. Потому ли, что Кипр не богат природными ископаемыми и сырьевыми материалами и что экономика западных держав от этого не пострадает, те страны, которые поддерживали некоторые другие режимы, не сочли необходимым воспрепятствовать расчленению Кипра?

173. Если опасения, которые высказывались в 1965 году посредником Организации Объединенных Наций на Кипре о том, что «географическое отделение двух общин при федеральной системе правления... неизбежно привело бы к разделению и таким образом риску создания новой государственной границы между Грецией и Турцией, и чрезвычайно провокационного характера» [*см. S/6253 от 26 марта 1965 года, пункт 154*], оправданы, поддержка, оказываемая Турцией киприотам-туркам, могла бы рассматриваться как попытка разделить Кипр на два отдельных государства по этническим границам. Мое правительство может только сожалеть о таком заговоре. Мы выступаем против отделения и против движения за отделение под любым предлогом. Правительства Турции и

Греции являются активными сторонами в этой проблеме. Они не имеют общих географических границ. Во всех войнах, которые затрагивали Кипр, именно народ Кипра подвергался главному удару войны и терпел ущерб. Но те правительства, которые поставляют оружие этим правительствам, получают прибыли.

174. В недавней встрече в Вашингтоне стран — членов НАТО принимали участие премьер-министры как Турции, так и Греции. Неблагоприятным является то обстоятельство, что эти государства, создавшие проблему Кипра, и те государства, которые каждый день заявляют о своем миролюбии, не смогли использовать свои политические средства для политического решения этой проблемы. Вместо этого они посвятили свою энергию формулированию стратегии для реколонизации и для подчинения африканского континента и его народа с целью удовлетворения своих эгоистических экономических интересов. И все это сопровождалось игнорированием суверенных правительств в Африке и их региональных организаций.

175. Совет Безопасности является важным органом Организации Объединенных Наций. Этот орган имеет возможность и аппарат для действий и может действовать решительно в целях разрядки ситуаций, которые считаются опасными для международного мира и безопасности. Неспособность Совета решить какой-либо вопрос ставит под сомнение доверие к Совету и, значит, к самой Организации Объединенных Наций. Мы являемся свидетелями того, что уже в течение 15 лет Организация Объединенных Наций сохраняет силы по поддержанию мира на Кипре, на содержание которых до июня 1971 года была затрачена Организацией ошеломляющая сумма в 128,5 млн. долл. США. И я уверен, что, учитывая инфляцию в мире в области вооружения, промышленности и топливных запасов, стоимость этой операции должна была значительно увеличиться.

176. Организация Объединенных Наций не может соглашаться с тем, что необходимые для развития средства тратились на проведение операций по поддержанию мира, в то время как политические лидеры не могут или игнорируют принятие необходимых политических решений в отношении проблем, которые давно уже стоят перед международной общественностью. Кроме того, моя делегация хотела бы официально заявить о том, что операции по поддержанию мира не предусмотрены как постоянное явление в районах конфликта и не должны поэтому подменять собой прочное политическое решение. Мы должны настойчиво создавать условия для длительного мира между народами в духе Устава.

177. В ходе недавних прений на заседаниях Генеральной Ассамблеи по вопросу о разоружении президент Кипра предложил провести демилитаризацию и разоружение Кипра. Это очень важное заявление руководителя государства, которое, как нам говорят, находится в состоянии войны и

стремится к порабощению или угнетению народа. Киприоты — миролюбивый народ; они заслуживают мира, и им нужно его предоставить. Но мир никогда не будет достигнут, пока стороны извне будут вмешиваться в их внутренние дела.

178. По мнению делегации моей страны, Совет Безопасности должен действовать и дальше. Государство-агрессор нужно заставить отозвать свою оккупационную армию. Территориальная целостность Кипра должна быть сохранена и должна уважаться. Народ Кипра достаточно страдал, поистине достаточно.

179. Делегация и правительство моей страны, представленные в Совете, и впредь будут оказывать поддержку Генеральному секретарю в его миссии добрых услуг в целях поиска прочного и длительного мира для Республики Кипр.

180. Г-н ДЖАЙПАЛ (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация поздравляет вас в связи с вашим вступлением на важный пост Председателя Совета в этом месяце и заверяет вас в нашем сотрудничестве. Мы практически подтвердили это сотрудничество на сегодняшнем ночном заседании.

181. Мы рады приветствовать также среди нас нового министра иностранных дел Кипра и г-на Денкташа — руководителя киприотов турецкого происхождения.

182. Совет рассматривает «положение на Кипре». У нас имеется всеобъемлющий доклад Генерального секретаря, который охватывает период последних шести месяцев и в котором он рекомендует нам продлить действие мандата Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре еще на шесть месяцев. Мы это сделали, приняв резолюцию, которая содержит основные элементы, необходимые для достижения этой цели. К ним относятся согласие заинтересованных сторон, особенно согласие правительства Кипра, на чьей территории находятся и действуют Силы, подтверждение соответствующих резолюций Совета и, наконец, призыв к Генеральному секретарю продолжить свою миссию добрых услуг.

183. Это простая резолюция, лишённая противоречивых элементов в том, что касается членов Совета, и она должна оказаться хорошим прецедентом. И, тем не менее, 15 членов Совета потратили 17 часов для того, чтобы прийти к такому простому решению в 5 часов утра сегодня. Это поразительное свидетельство неспособности, несомненно, ограничит влияние Совета и его авторитет. Причиной этого, конечно, является то, что Совет был фактически заложником заинтересованных сторон, которые, согласившись с продлением действия мандата Сил, настаивали на предварительном одобрении каждого слова и знака препинания в проекте резолюции.

184. Мне не ясно, почему или как мог Совет поступиться своим авторитетом или своими полномочиями таким образом перед заинтересованными сторонами. В такой ситуации почему бы самим

заинтересованным сторонам не подготавливать проект резолюции путем консенсуса и не представлять его Совету для формального утверждения? Даже это оказалось невозможным, поскольку заинтересованные стороны, видимо, между собой не разговаривают.

185. И, таким образом, Совету пришлось прибегнуть к странной процедуре и работать в течение всей ночи, что поистине подобно тому, что «гора родила мышь». И ранним утром, прежде чем эта мышь родилась, одну делегацию попросили снять свой проект резолюции, с тем чтобы помочь родиться этой мышке. Другой, ранее представленный проект резолюции был отклонен, потому что его сочли явно устаревшим. И наконец, появился нынешний проект резолюции в основном благодаря усилиям французской повивальной бабки и опасности возможного русского вето, что в какой-то мере ускорило потуги горы. Моя делегация пользуется данной возможностью выразить свою благодарность представителям Франции и Советского Союза за их полезную и объективную роль.

186. Конечно, во всем этом есть мораль, и, по нашему мнению, она заключается всего лишь в том, что Совет должен вернуть свои полномочия, возложенные на него Уставом, которыми, видимо, пользуются заинтересованные стороны. Если он этого не сделает, то его неофициальные заседания будут открыты для публики в надежде на то, что ее присутствие, возможно, улучшит его работу. Это все, что я хочу сказать относительно продления действия мандата Сил.

187. В докладе Генерального секретаря со всей ясностью также говорилось о том, что межобщинные переговоры сейчас безнадежно зашли в тупик и что, по всей вероятности, настало время положить конец существующему застою. Мы считаем, что настало время для самого Совета глубже изучить причины этого тупика и саму ситуацию на Кипре. Если этот тупик будет носить постоянный характер, то не будет никаких оснований, по нашему мнению, для бесконечного продления действия мандата Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, что стоит огромных средств.

188. Нереалистично призывать к возобновлению переговоров две общины без того, чтобы первоначально не выявить и не установить соответствующую и реальную основу для переговоров. Позвольте мне также сказать, что мандат Сил, предусмотренный в пункте 5 резолюции 186 (1964), больше не соответствует условиям существующего положения. Мы испытываем чувство очень серьезного сомнения относительно участия Организации Объединенных Наций в решении внутренних проблем любого государства-члена.

189. И наконец, наша делегация приветствует президента Кипра в связи с его далеко идущим и творческим предложением относительно демилитаризации его страны. Это — уникальное предложение, и я считаю, что Совет должен принять

это предложение к сведению, чего, к сожалению, он не смог сделать.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В моем списке больше нет ораторов. Я хотел бы передать моим коллегам самую глубокую признательность за большое содействие, оказанное мне каждым из них и всеми вместе в трудные часы, которые только что прошли, и в особенности представителям Соединенного Королевства, Советского Союза и Франции.

191. Выступая сейчас в качестве представителя Боливии, я хотел бы также выразить глубокую признательность Генеральному секретарю не только за его неустанные усилия по достижению мира на Кипре, которые были признаны всеми моими коллегами, но также за его весьма большую помощь и постоянное содействие в последние дни. Я хотел бы поздравить г-на Галиндо Поля, который приступил к исполнению обязанностей Специального представителя Генерального секретаря на Кипре. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Гуйера, генерал-майора Джеймса Джозефа Куинна, командующего ВСООНК, и персонал Секретариата за их ценный вклад во время недавних переговоров.

192. Настойчивые поиски неконфликтующих и разумных мер, которые позволили продлить действие мандата Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре путем только что принятой резолюции, оставили у нас какое-то чувство неловкости. Мы не испытывали чувства какого-то напряжения, понимая, что не в состоянии заняться существенными проблемами из-за отсутствия времени. Для того чтобы заложить основу для достижения прочного решения помимо принятия временных мер, необходимых для сохранения мира в важном регионе мира, я хотел бы подчеркнуть три аспекта, которые, по мнению делегации Боливии, являются важными.

193. Во-первых, моя страна придерживается твердой, принципиальной позиции в пользу интеграции народов в качестве средства достижения развития в соответствии с одной из основных целей настоящего времени для Латинской Америки.

194. Мы глубоко обеспокоены тем, что контраст между распылением народов и общин, которые все еще страдают от вековой региональной несправедливости, что представляет собой часть еще не ликвидированного колониализма, и огромная сверхнациональная концентрация еще более мощных образований, таких как так называемые транснациональные корпорации, чья гипертрофия оставляет в стороне малые и бедные страны мира, все более ослабляемые и распыляемые, совершенно справедливо остаются заботой Организации Объединенных Наций.

195. Есть универсальный враг мира, который хотя и не очевиден, но существует повсюду, часто препятствуя практическому прогрессу в деле создания нового международного экономического порядка, иногда предоставляя те виды оружия,

которые, как мы узнали на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, никем не производятся, но, тем не менее, наполняют и навоняют мир, иногда действуя прямо или косвенно, разжигает региональные и локальные конфликты, многие из которых продолжают медленно гореть на протяжении столетий без всякой надежды на их урегулирование.

196. В силу этого моя делегация решительно выступает за любую форму политического единства и социальной интеграции общин и стран в качестве средства достижения развития народов стран «третьего мира». Те, кто натравливает один народ против другого, даже полагая, что они служат своему собственному делу свободы, занимаются непроизводительной и антигуманной работой.

197. Во-вторых, в том, что касается переговоров, ограниченных негибкими предварительными условиями, которые делают любые переговоры невозможными, Боливия недавно убедилась на горьком опыте в своем поиске мирных средств для восстановления своего первоначального естественного доступа к морю, исключительно важного для ее развития в рамках мира и интеграции, от которых мы не отказываемся.

198. Любое подлинное урегулирование, если мы хотим, чтобы оно оправдывало свое название, должно быть достигнуто путем взаимных уступок, а не с помощью односторонних решений. Преданная доктрине мира и Уставу Организации Объединенных Наций, делегация Боливии твердо верит в плодотворность взаимопонимания, достигнутого в результате взаимных уступок, с тем чтобы преодолеть давно назревшие проблемы развивающегося мира; такое понимание позволит нам всем в совместных усилиях ликвидировать отсталость и нищету, которые являются результатом зависимости. Вот почему мы испытываем такое чувство беспокойства в связи с отсутствием единства общин, находящихся в одинаковом положении, которое вместо того, чтобы вносить раскол, должно было бы скорее объединять, а не разделять их в общей борьбе против одинаковых экономических и социальных зол.

199. В-третьих, я хотел бы остановиться на современной концепции о том, чтобы решительно преодолеть и изолировать индивидуалистический средневековый подход к проблемам мира в нашу эпоху, когда мы все стремимся к всеобщей и даже к всемирной человеческой расе.

200. Поразительный урок нашего времени, один из многих, который извлекла Организация Объединенных Наций, состоит в том, что больше не существует проблем, которые касаются исключительно одной страны или даже двух стран, так как будто бы они изолированы от всего остального мира. Судьба каждой страны интересует всех. Таким образом, мы все должны искренне и решительно прилагать усилия к тому, чтобы человечество ожидала лучшая судьба в условиях мира и безопасности, к чему так мучительно стремится Организация Объединенных Наций. Боливия ис-

кренне надеется на то, что незамедлительно будет найдено прочное решение проблемы Кипра, охраняющее его суверенитет, территориальную целостность и права человека.

201. Выступая снова в качестве Председателя Совета, я предоставляю слово тем представителям, которые пожелали выступить в осуществление права на ответ.

202. Г-н ПАПУЛИАС (Греция) (*говорит по-английски*): Представитель Турции, давая объяснение тому факту, что он *in toto*, как он сказал, отвергает резолюцию 430 (1978), сделал несколько замечаний в отношении моей страны. Я хотел бы официально заявить, что я также *in toto* отвергаю то, что он сказал о правительстве Греции и о признании правительства Кипра. Правительство Кипра признано всеми государствами-членами. Тот факт, что Турция — это единственная страна, которая является исключением из этого общего правила, полностью лишает меня необходимости подробно отвечать в столь поздний час на аргументы, выдвинутые послом Туркменом.

203. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я глубоко благодарен всем членам Совета, которые уделили прошлой ночью так много времени, энергии и бессонных часов кипрскому вопросу. Я знаю, что большинство из них, должно быть, считает, что они зря потратили свое время на такие мелкие детали, которые можно было бы урегулировать в очень короткий срок, и они, должно быть, винили в этом то одну, то другую сторону, и, вероятно, это их будоражило. Я извиняюсь перед ними и понесу ответственность за то, что мы их надолго задержали.

204. Я должен также поблагодарить всех членов за проявленный ими интерес, что нашло отражение в их выступлениях, прозвучавших в этом зале. Я хотел бы, в частности, упомянуть заявления представителей Нигерии, Советского Союза и Индии, а также всех других выступавших ораторов. Я хотел бы, в частности, обратиться к вам, г-н Председатель, и поблагодарить вас за то, что вы во главу угла поставили некоторые аспекты, которые не должны упускаться из виду Советом Безопасности.

205. Итак, мы выслушали выступавшего в драматических тонах г-на Денкташа, который сказал, что он прибыл сюда не с луны и что люди, находящиеся здесь, пришли сюда тоже не с луны. Я хотел бы сказать только одно по этому поводу: то, что он сказал, — это чистый вымысел. В этом нет ни грамма истины. Я совсем не хочу оскорблять его, поскольку он выполняет определенную миссию, а миссия эта состоит в том, чтобы постараться скрыть — в качестве агента Анкары — чудовищные преступления, которые совершены и все еще совершаются Турцией против Кипра на глазах всего международного сообщества, преступления, о которых хорошо знает, в частности, Совет Безопасности, который единогласно принял резолюции, призывающие прекратить агрессию против Кипра, прекратить изгнание его населения,

вызванное этой агрессией и вторжением, беспрецедентным за последнее время. Результатом этого изгнания стали 200 000 беженцев. Пропали свыше 2000 лиц, находящихся в руках турецкой армии, их видели и слышали, они выступали даже по радио Турции, они были направлены в Турцию как военнопленные, а затем пропали без вести. Сейчас нам говорят, что «о них нет информации; мы не можем дать информации об этих пропавших без вести лицах». Были предприняты попытки создать комитеты, в которых участвовали бы представители со стороны как турок, так и киприотов-греков, задачей которых было бы определение местонахождения этих лиц, но каждый раз, когда предпринимались попытки создать такие комитеты, чинились препятствия — и это вполне понятно, — поскольку благодаря таким усилиям можно было бы обнаружить, что эти люди были зверски убиты или упрятаны в лагеря рабства.

206. Г-н Денкташ — и я ни в коем случае не хочу оскорбить его — говорил о крупных нарушениях прав человека, имевших место в течение 11 лет до вторжения, и сказал, что это вторжение, приведшее к изгнанию 200 000 лиц, по сути дела, было благодеянием. Действительно, премьер-министр Турции г-н Эджевит, который, кстати, и сейчас является премьер-министром, в своем выступлении по радио 20 июля заявил всему миру, что он собирается осуществить мирную операцию на Кипре для блага как греческого, так и турецкого народов. Но и часа не прошло после этого выступления, как были осуществлены напалмовые бомбардировки незащищенных городов и деревень, принесшие мучительную и бессмысленную смерть сотням людей; бомбардировки, вызвавшие лесные пожары, цель которых состояла в том, чтобы терроризировать людей и изгнать их из той части Кипра, которую турки хотели оккупировать и сделать частью Турции.

207. Я прошу прощения, если я задерживаю членов Совета в этот вечер, который не закончится принятием резолюции, но я считаю необходимым сделать это, особенно после того, что заявил здесь г-н Денкташ. И почему он выступил после министра иностранных дел Кипра? Последний обвинил Турцию в том, что она вторглась на Кипр и продолжает оккупировать 40 процентов его территории, а также в том, что там совершаются преступления, и вместо представителя Турции, собиравшегося дать ответ — если у Турции есть ответ, — эта страна пытается заставить ответить г-на Денкташа, с тем чтобы скрыть положение и представить его как простые разногласия между киприотами-греками и киприотами-турками.

208. Хорошо известно, что проблема Кипра — это одна из самых серьезных проблем, которые существуют сегодня. Об этом говорил, во-первых, президент Соединенных Штатов Картер, который сказал, что сегодня существуют три самые серьезные проблемы: это проблема Ближнего Востока, проблема южной части Африки и проблема Кипра. Об этом же заявлял и писал Генеральный секретарь. До вторжения мы никогда не слышали —

хотя проблема Кипра и существовала, — что эта проблема представляет собой такие серьезные масштабы, что она превращается в одну из самых сложных проблем и что эта проблема является не только проблемой Кипра, но и проблемой всего международного сообщества и всей Организации Объединенных Наций: это проблема малой страны, которая подверглась вторжению со стороны более крупной страны, имевшей в своих руках оборонительное оружие для осуществления агрессии. А что же случилось после вторжения? Это — не просто вторжение, не просто уничтожение страны и ее народа вместе с созданием 200 000 беженцев. Г-н Денкташ, выступая в качестве представителя Турции, как ее доверенное лицо, а, как я сказал раньше, выступать должен был представитель Анкары, пытался говорить так, как будто неправда то, что существует 200 000 беженцев. Но последний доклад Генерального секретаря дает аккуратный подсчет и говорит, что существует 182 000 беженцев. У нас есть другие точные данные, которые говорят о 186 000, а я думаю, что эта цифра приближается к 196 000 или к 200 000. Поэтому у г-на Денкташа нет оснований прийти и сказать: «Чепуха, не существует 200 000 беженцев».

209. В том же самом тоне он отвергает эту истину и демонстрирует такую убежденность в том, что это правда, что нет необходимости приводить доказательства. По сути дела, в отношении всего, что он здесь сказал, он не привел никаких доказательств.

210. Я займу у вас немного времени, чтобы привести конкретные свидетельства того, что все, что он говорил, — неправда. Но почему г-н Денкташ пришел сюда говорить неправду? В конце концов, почему Турция сама себе усложняет положение и сталкивается с такими серьезными затруднениями, вторгаясь на Кипр? Для этого должен быть какой-то мотив и причина. Давайте рассмотрим положение, и мы найдем причину, а возможно, раз и навсегда придем к эффективному решению этой проблемы.

211. С какого времени Турция вмешалась в проблему Кипра? Я вам скажу, что она вмешалась в середине 50-х годов. И нет нужды говорить, почему она это сделала. С этого времени плохо замаскированной целью Турции стало разделение острова с прицелом на аннексию. Можно представить множество фактов, которые все больше становятся очевидными. Турки пытались достичь этой далеко идущей цели во время раздела острова, население которого жило смешанно вместе во всех его частях и не могло быть разделено. На это было указано в докладе конституционной власти лордом Редклиффом в 1956 году, который отправился в Индию и установил раздел между Индией и Пакистаном. К этим же самым властям обратились с просьбой разрешить ситуацию на Кипре, и Турция пристально следила за тем, сможет ли она получить часть Кипра. Но, к великому сожалению Турции и, возможно, последующего развития событий, в докладе лорда Редклиффа было сказано,

что раздел Кипра исключается, потому что население настолько рассредоточено, что его разделение не может быть должным образом осуществлено. Тогда было внесено предложение о федерации, но он ответил, что федерация невозможна, поскольку опять потребуются географический раздел, а федерация не может быть без географического раздела. Что же тогда случилось? В докладе было сказано, что Кипр должен быть унитарным государством. Английское правительство, которое направило лорда Редклиффа, в своем заявлении одобрило мнение о том, что Кипр должен быть унитарным государством.

212. Но Турция не отказалась от своей идеи, и с этого времени она всеми средствами, в том числе законными, незаконными, а теперь путем агрессии, пыталась разделить население. Отсюда и последовало изгнание 200 000 беженцев, для того чтобы создать район, где население было бы турецким. Отсюда также и тот факт, что она лихорадочно перевозит из Турции самый разнообразный народ — грубых, неотесанных, необразованных анатолийцев или еще откуда-то — и поселяет их на Кипре, с тем чтобы заполнить брешь, созданную в силу изгнания 200 000 киприотов. Эти 200 000 человек представляют треть всего населения Кипра, как турок, так и греков. Одна треть была выгнана из своих домов, изгнана вообще и все еще живет в палатках. Г-н Денкташ принимает драматический вид и называет себя президентом «Турецкого федеративного государства Кипр». Но какова территория этого так называемого государства в государстве? Это территория, с которой было изгнано в течение двух или трех лет геноцидным образом население, и территория, которая была завоевана и все еще находится под каблуком оккупационной армии. Таково его государство, и он им очень гордится. Он — президент.

213. Итак, мы имеем государство с такой территорией. Коренное население этого района насчитывает 18 процентов. Другие 82 процента населения были изгнаны, а около 50 000 были импортированы, для того чтобы заполнить брешь и создать здесь государство. Конечно, ни один член Организации Объединенных Наций, ни сама Организация Объединенных Наций не признают это государство. Однако представитель Турции говорит без всяких сомнений опять о президенте «Турецкого федеративного государства Кипр». Если эти слова «Турецкое федеративное государство» — ложь, как же можно ожидать, что нет лжи в том, что он говорит? Где существует Турецкое федеративное государство? Спросите его, не является ли территория, президентом которой он сейчас себя называет, территорией, которая была захвачена и все еще находится под оккупацией вторгшейся армии? Находится ли он на стороне агрессора? Он — киприот или кто он? Спросите его. Я задал ему этот вопрос, когда он выступал здесь в 1964 году. Этот вопрос был задан в письме, посланном мною ему в то время. Это письмо находится здесь. Я спросил его, почему он находится

на стороне агрессора, если он киприот. Вот это письмо, и вы можете убедиться, какое оно старое. Оно такое же старое, как и раны Кипра. Он пришел сюда, и он плакал. Это письмо от 2 марта 1964 года, распространенное Генеральным секретарем:

«То, что Совет слышал от г-на Денкташа, не было голосом турецких киприотов. Это был голос Анкары, передаваемый другим путем, но это были те же идеи и даже те же самые слова. Его заявление в этом смысле открыло истинную подоплеку. Он очень убедительно подтвердил, что он думает и чувствует отнюдь не как киприот, а как турок из Турции, «перенесенный на Кипр», говоря его собственными словами. Он явно показал, что он лоялен не по отношению к той стране, гражданином которой является, а по отношению к иностранному государству — Турции и что, когда Турция угрожает агрессией и вторжением стране, гражданином которой он является, он становится на сторону агрессора» [См. S/5573].

214. Нет необходимости углубляться в то, что он сказал еще. Он говорил, что его изгнали с Кипра и он не мог вернуться, но он не договаривает до конца, почему его изгнали с Кипра, — да потому, что он вел мятежную деятельность, но мы оставим это в стороне. Это вопрос, на который он ответит «нет», но почему же тогда он не говорит, что он прибыл на Кипр вооруженным, незаконно и тайно высадился и был выявлен полицией, арестован и посажен в тюрьму? Он страшно боялся за свою жизнь, но он не знал, что те, кто арестовал его, думали не так, как другие. Ему не нанесли никакого ущерба. Ему предъявили обвинение, которое предусматривало очень серьезное наказание и тюремное заключение за то, что он незаконно прибыл в страну, — он не будет этого отрицать, — но его простили. Ему оказали все знаки внимания и отослали назад в его любимую Турцию в полной безопасности, проявив полную гуманность. Почему он искренне не поблагодарит нас за спасение его жизни или, по крайней мере, за избавление от многолетнего тюремного заключения? Почему сейчас он просто приходит сюда, протягивает обвиняющий перст и перечисляет все пережитые им страдания?

215. На этот вопрос следует ждать ответа. Возможно, поздно, но поскольку он приходит сюда и говорит на подобном языке, то при всем уважении к нему, — потому что я уважаю его как человека, — я должен сказать, что он берет на себя миссию, которую ему не следовало бы брать. Он говорит, что они страдали. Давайте посмотрим, как они страдали. Он указал, что это началось в 1963 году, что это случилось в самом конце 1963 года; это было 23 декабря 1963 года, когда начались все беды. Как начались эти беды? Я сейчас вам расскажу, как и почему они начались. Пытаясь достичь далеко идущей цели раздела острова, Турция стала проводить систематическую политику усиления разъединения народа путем использования силы и посредством подпольных турецких

организаций, ломая существующие связи согласия между общинами. Об этом было рассказано в этом зале лордом Карадоном, бывшим в то время постоянным представителем Соединенного Королевства, который в течение нескольких лет был губернатором Кипра, а впоследствии занимал пост министра по делам колоний. Он очень хорошо знал, как турки и греки на протяжении многих лет мирно сосуществовали в своей стране. Что нарушило эти отношения? Интервенция со стороны Анкары. С какой целью? С целью разделить остров.

216. Причиной всех этих бед, причиной, почему мы создали Силы Организации Объединенных Наций, и причиной вчерашнего ночного бдения является неослабно проводимая раскольническая политика Анкары. Вот такова ситуация. Беды начались в 50-е годы. Турки входили и заходят сейчас в буферную зону и поджигают собственность киприотов-греков; трения приводили к столкновениям. Наконец было достигнуто соглашение об образовании независимого Кипра, поскольку до независимости Анкара настаивала на таких условиях разделения в соответствии с юрисдикцией, но государство не могло функционировать. Оно с большим трудом профункционировало в течение трех лет, поскольку киприоты-турки, действуя по указке Анкары, этому препятствовали. Как же они этому препятствовали? Они уже имели определенные права и привилегии сверх обычных привилегий и прав и использовали их, с тем чтобы препятствовать деятельности государства. В результате закон о внутреннем налогообложении не мог осуществляться, в силу чего разразился экономический кризис, — все это делалось в надежде подорвать деятельность государства и создать основания для вторжения. Тем не менее положение оставалось прежним до 1962 года. Тогда имели место волнения, систематически провоцировавшиеся Анкарой, и через пять дней после волнений турецкий флот был в полной готовности для вторжения на Кипр. Вторжению помешал Совет Безопасности, но через несколько месяцев она возобновила свои действия, и тогда 5 июня 1964 года президент Джонсон направил письмо — и это очень характерно — тогдашнему премьер-министру г-ну Иненю, в котором он рассказал об этих событиях. Он писал:

«У меня создалось впечатление, что вы считаете, что подобная интервенция со стороны Турции допустима в силу положений Договора о гарантиях 1960 года», —

это то же объяснение, которое они дают сегодня для фактического вторжения, —

«однако я должен обратить ваше внимание на наше понимание того, что предполагаемая интервенция Турции не будет направлена на защиту киприотов-турок, а будет иметь целью осуществление формального раздела острова».

217. В 1964 году президент Джонсон предсказал то, что случилось сейчас. Это полностью было отра-

жено в предложениях о разделе, внесенных для решения проблемы Кипра, в которых намечалось то, что почти 40% острова останутся в руках их нынешнего «правительства»; они называют его администрацией. Они создали фиктивную администрацию, а население должно было состоять из вывезенных турок и армии, которым незаконно предоставили кипрское гражданство, предполагая, что эта «страна» и «население» теперь станут признанными и узаконенными с помощью наших подписей. Они хотели вести переговоры с этой целью, и они говорят, что мы неуступчивы и не хотим вести переговоры с целью узаконивания вторжения и оккупации, изгнания и перевоза населения из Турции.

218. Именно в силу этой ситуации проблема неоднократно поднималась в Совете Безопасности, и, поскольку она продолжает существовать, нам становится все труднее возобновлять действие мандата. Таким образом, касаясь этого вопроса о мандате, вполне уместно спросить, в чем причина его возникновения. Однако была попытка скрыть все это. Г-н Денкташ говорил, что, хотя они имели обстоятельные и конкретные предложения, мы отказались от переговоров, не имея на то причин. Он даже не сказал об истине: причина заключается в том, что предложения касались не единого государства, хотя он и говорил о единстве; речь шла не о единой структуре, а о разделе и расколе. Он этого не сказал. Почему бы ему откровенно было не сказать, что президент Кипра, г-н Киприану, заявил, что предложения турецкой стороны предусматривают раздел, но г-н Денкташ будет доказывать, что они таковыми не являются? Он избегает этого вопроса. Он говорит, что г-н Киприану заявлял о неприемлемости, но не говорит почему. Нельзя сказать правды, скрывая ее.

219. Мы видим, что в своем последнем докладе Генеральный секретарь говорит:

«Основным вопросом моих переговоров в Никозии с г-ном Киприану и г-ном Денкташем был процесс переговоров» [S/12723, пункт 49].

Г-н Денкташ говорит, что г-н Киприану не хочет с ним встречаться, но он с ним встретился. И каковы были последствия? Совет увидит, почему он не хочет возобновить встречи:

«Была достигнута договоренность о том, что предложения киприотов-турок, касающиеся основных аспектов проблемы, будут представлены Генеральному секретарю, с тем чтобы я мог изучить их и провести консультацию с заинтересованными сторонами относительно наилучшего метода подготовки и возобновления межобщинных переговоров плодотворным и эффективным образом» [там же].

220. Затем г-н Денкташ говорит, что причиной, почему мы не приняли предложения в качестве основы, явилось то, что будто бы эти предложения были неразумными. Но это не так, эти предложения ставили совсем противоположную цель — раздел; и я вам сейчас докажу, что они были направлены именно на раздел, приведя многие

доказательства. Вот он упомянул Югославию. Если у Югославии или даже у г-на Денкташа спросить, есть ли в Югославии центральное правительство, то ответ будет «да». Функционирует ли это правительство в Югославии? — Да. Является ли гражданином Югославии лицо, которое имеет паспорт, выданный центральным правительством Югославии? — Да. А предложение Анкары — это предложение о двух сепаратных государствах, которые сами будут выдавать свои паспорта со своей раздельной регистрацией, и все будет разделено. Есть ли какое-либо федеральное государство в мире, которое не имеет центральной власти, а наделяет гражданством и выдает федеральные паспорта? — Нет.

221. Я не могу вдаваться во все детали — их слишком много — раздела суверенитета в каждом отдельном аспекте; центральное правительство не имеет вообще никаких полномочий, но в конституции говорится, что полномочия государства будут лишь церемониальными. Представитель Турции об этом ничего не говорил. Почему он пытается скрыть все и представить ситуацию, которая носит неестественный характер и не соответствует действительности? А потому, что делается попытка скрыть преступления на Кипре. С какой целью совершались эти преступления? С тем, чтобы проложить дорогу для раздела. А какова цель раздела? — Аннексия. Почему я говорю: аннексия? Потому что они уже никому на этой территории, которую они оккупируют, не разрешают говорить, что это Кипр; они называют ее Турцией, провинцией Мерсин в Турции, так они называют теперь северную часть Кипра. Денежная единица — турецкая, почтовые марки — турецкие и адрес нового банка, который был создан на Кипре, дается как адрес Турецкого банка в Мерсине, Турция. Гражданам запрещалось указывать в их письмах на то, что они находятся на Кипре; они должны указывать: «Мерсин, Турция».

222. Таким образом, у нас есть полное доказательство их действий, цель которых направлена на раздел Кипра и продолжает быть таковой, хотя Кипр еще не разделен. Мы и здесь ведем борьбу за то, чтобы не допустить раздела Кипра. А цель раздела — это аннексия. Такова реальность.

223. Давайте обратимся к фактам. Почему мы так не хотим этих переговоров после встречи президента Макариоса и г-на Денкташа в 1977 году, когда они пришли к соглашению о федерации с функционирующим центральным правительством при сохранении единства государства? Здесь г-н Денкташ использует слово «единство». Он говорит, мы хотим иметь единое государство. Он об этом говорит, но что он нам предлагает? — Раздел. Он признает, что целью ставилось сохранение единства, а он на самом деле нарушает это единство — не он, это вовсе не его вина, а вина Анкары. Это были предложения, разбросанные в Анкаре профессором Сойсалом; г-н Денкташ и все так называемое руководство киприотов-турок — лишь посланники Анкары, и здесь он — посланник Ан-

кары. По этой причине представитель Турции сказал, что г-н Денкташ будет выступать, потому что он говорит голосом Анкары, и было бы гораздо лучше дать ему возможность высказаться здесь, поскольку эта проблема касается греков и турок.

224. На Кипре возникла конституционная проблема, но не в международном масштабе, она возникла в силу трудностей функционирования Цюрихского и Лондонского соглашений, которые были заключены под влиянием Анкары. Именно поэтому возникла проблема, и поэтому эти соглашения не могли осуществляться. Впоследствии президент Кипра пригласил вице-президента — представителя турецкой общины для переговоров, чтобы найти пути и средства, обеспечивающие функционирование и жизнедеятельность государств. В предложении президента предусматривалось предоставление большего права, в определенном смысле, турецкой общине и то, что раздел должен быть прекращен. Например, было предложено запретить право сепаративного большинства, что означало бы вето со стороны турецкого меньшинства в отношении функционирования государства, и это позволило бы вице-президенту от турецкой общины занимать пост президента в случае болезни или отсутствия последнего. В то же время по той конституции, которая намечает раздел, именно грек должен занимать место президента в случае его отсутствия, болезни и т. д., таким образом вице-президент — представитель турецкой общины будет иметь все права.

225. Вице-президент в то время изучал этот вопрос и задумывался над ним, но Анкара немедленно вмешалась и заявила о том, что это предложение неприемлемо; это означало, что Анкара против примирения и объединения народа и против того, чтобы туркам были даны права, которые способствовали бы примирению. Она хотела раздела. С того момента и начались беды. Немедленно после предложений, сделанных турецкой стороной, начались столкновения. Это, конечно, были столкновения между двумя сторонами, которые иногда доходили до крайностей. Они были немедленно прекращены с появлением ВСООНК, и хорошо известно, что с помощью Сил были полностью восстановлены права киприотов-турок. Если это не так и если они еще каким-то образом страдают, то почему тогда киприоты-турки или Анкара не обращаются в Комиссию по правам человека Организации Объединенных Наций или в Европейскую комиссию по правам человека?

226. С другой стороны, в отношении нарушений со стороны Анкары прав человека на Кипре мы имеем доклад Европейской комиссии по правам человека, который сейчас распространен. Он был охарактеризован лондонской газетой «Санди таймс» как «широкое осуждение правительства Анкары, за которым может последовать уход или исключение Турции из Европейского совета». Почему нет сообщений о нарушении прав человека киприотов-турок? Их нет; они даже никогда не обращались в Комиссию по правам человека, потому что таковых нарушений не было.

227. А о чем говорят доклады Генерального секретаря в отношении этого вопроса? Существует целый том этих докладов — начиная с 1964 года и до 1965, 1966, 1970 годов и т. д. Я не стану занимать время для их зачитания, но вот они все передо мной, и я хочу представить несколько примеров Совету.

228. Они говорят, что их направляли в анклав, лишали свободы передвижения, в силу чего они становились беженцами. Давайте посмотрим, что сказано в докладе Генерального секретаря от 15 июня 1964 года: «Ограничение свободы передвижения турецких киприотов за пределами их собственных районов также продиктовано политическими соображениями» [S/5764, пункт 113]. Их направляли в анклав, с тем чтобы создать определенную структуру раздела. Верно то, что 40, 50 или 1000 — я не знаю точно — находились в анклавах, но кто заставил их там находиться? — Их собственное руководство, с тем чтобы создавалась структура раздела. Используя эти беспорядки, они говорили, что им угрожает опасность, давайте поместим их в анклав. Но, как указывается в докладе, существует политическая цель, а именно: «Подкрепить утверждения о том, что обе важнейшие общины Кипра не могут жить в мире, если не произойдет тот или иной географический раздел» [там же]. Это было отделение в географическом плане, к которому стремилась Турция с целью достижения разделения, утверждая в то же время, что это необходимо для целей безопасности. Далее в докладе говорится:

«Вооруженные силы Организации Объединенных Наций до определенной степени обеспечивали безопасность, сопровождая турецких киприотов и их имущество к месту назначения; в последнее время эта практика была заменена созданием усиленных патрулей войск Организации Объединенных Наций и контрольных пунктов в опасных районах» [там же].

229. В докладе Генерального секретаря от 10 июня 1965 года говорится:

«Руководство киприотов-турок выступало против любых мер, которые бы содействовали тому, чтобы представители обеих общин жили вместе и сотрудничали друг с другом» [S/6426, пункт 106].

Тот факт, что они находились в анклавах, объяснялся не тем, что они страдали от угрозы своей безопасности или по какой-либо другой причине, а потому что они должны были следовать категорическим приказам своих лидеров воздерживаться от контактов с киприотами-греками. В докладе Генерального секретаря говорится далее:

«результатом была кажущаяся, намеренная политика самосегрегации, навязанная киприотами-турками» [там же].

В нем далее говорится:

«Лидеры турецкой общины на Кипре продолжают осуществлять эффективный контроль над

свободой передвижения членов их собственной общины. Киприоты-турки, желающие выехать за пределы обнесенного стеной города Никозии, должны получить разрешение...».

И они должны вернуться в установленные сроки.

«...Киприоты-турки могут столкнуться с серьезными трудностями среди членов своей общины, если они не будут ограничивать свои контакты с их соотечественниками, киприотами-греками, до минимально необходимых» [там же, пункт 115].

230. Иными словами, цель заключалась в том, чтобы внести раскол и отчуждение между двумя общинами. Г-н Денкташ говорит о том, что занимались дома киприотов-турок. Это не соответствует действительности. Они покидали свои дома, и дома превращались в руины. Правительство предложило восстановить их дома и приглашало людей вернуться, но они отказывались от этого, но не по своему желанию, а потому, что их руководство, управляемое Анкарой, не позволяло им делать этого. В докладе Генерального секретаря от 8 декабря 1967 года говорится:

«В течение довольно значительного времени правительство призывало беженцев вернуться в свои дома., оно восстановило или вновь отстроило покинутые дома киприотов-турок... Известно, что руководство киприотов-турок не поддерживает возвращение беженцев в свои дома, находящиеся в районах, контролируемых в настоящее время правительством. Для оправдания этой позиции руководство киприотов-турок подчеркивает соображения безопасности беженцев, несмотря на то что нет сомнения в том, что одной из основных причин для этого положения является политическая причина» [S/8286, пункт 127].

Предлогом для этого послужил тот факт, что киприоты-турки стараются и лишены своей безопасности. Как я сказал с самого начала, это был политический предлог с целью разделения и в конечном счете аннексирования острова. В докладе далее говорится:

«максимально возможное число киприотов-турок должно оставаться вне сферы влияния правительственных властей» [там же].

Это была политическая цель и определенная политика, тем не менее сейчас киприоты-турки оплакивают потерю своей свободы и своей безопасности.

231. В своем докладе от 10 июня 1965 года Генеральный секретарь сказал:

«Турецкие киприоты продолжают упорно отказываться в свободе передвижения греческим киприотам в турецко-киприотском секторе Никозии [S/6426, пункт 112].

Так обстояло дело, несмотря на тот факт, что киприоты-турки обладали полной свободой передвижения по всему острову. Во многих районах

киприотам-грекам было отказано в свободе передвижения. Их держали в анклавах вооруженные мятежники, киприоты-турки, получившие оружие из Турции. Во время переговоров о создании республики английские власти задержали шлюпку из Турции в тот момент, когда в нее загружалось оружие, на которое не было разрешения. Другими словами, киприоты-турки получали оружие из Турции, готовясь к войне и мятежу и разделению острова. Все это сообщается в документе A/SPC/PV.923⁴.

232. Г-н Денкташ говорил о необходимости примирения. Именно мы стремимся к примирению. Генеральный секретарь заявил, что община киприотов-турок стремится к примирению и к возобновлению гармоничных отношений, но агенты Анкары препятствуют этому. Я сожалею, что вынужден прибегать к таким словам, но правду необходимо сказать. Это обсуждение является всего лишь началом; суть проблемы необходимо будет обсудить детально. Наш министр иностранных дел сделал об этом заявление.

233. 8 декабря 1966 года Генеральный секретарь сообщил следующее:

«За исключением редких и особых случаев, руководство киприотов-турок запрещает въезд в районы, находящиеся под его контролем, всем киприотам-грекам независимо от того, идет ли речь о правительственных должностных лицах или частных лицах. Этот запрет, по-видимому, введен в действие по политическим мотивам» —

политический принцип, лежащий в основе всех действий руководства киприотов-турок, вдохновляется и направляется из Анкары —

«со слабой попыткой оправдать его практическими соображениями, и, за исключением конвоя по Киренийской дороге..., киприотам-грекам въезд обычно категорически запрещается даже в том случае, если кипрские греки сопровождаются персоналом ВСООНК и меры безопасности не затрагиваются» [S/7611, пункт 109].

Иными словами, другая сторона не позволяла ничего, что объединяло бы две общины. Мы хотим примирения. Наши сердца тянутся к киприотам-туркам, с которыми мы мирно сосуществовали веками, но была воздвигнута стена теми, кто проводит политику разделения.

234. Есть еще одна неприятная задача, которую я должен выполнить. Но я должен это сделать и на этом закончить. В своем письме и в своем выступлении на этом заседании г-н Денкташ говорил о примирении. Господин Эджевит говорил о любви. Он поэт, и я ценю его произведения о любви. Но давайте посмотрим, в каком контексте любовь рассматривается на Кипре. 20 июля 1975 года там был проведен парад победы, чтобы отметить первую годовщину вторжения на Кипр. Это была

великая победа сильной страны над маленькой страной. Среди официальных лиц, присутствовавших на этом праздновании, — и я бы хотел, чтобы это отметили, — был тогдашний вице-президент турецкого правительства г-н Турхан Фейзиоглу. Во время этого празднования распространялись листовки, их щедро печатала турецкая пресса. В этих листовках было стихотворение. Стихотворение, называвшееся не «Любовь», а «Ненависть», его читали наизусть и распевали турецкие солдаты. Вот подлинные слова этого стихотворения. Извините меня за то, что я читаю его здесь, в этой обстановке, но его надо прочитать:

«Пока в моих венах течет мщение,
Пока мое сердце бьется за все турецкое,
Пока слово «грек» существует в словарях,
О аллах, эта ненависть не покинет меня.
Кровь тысяч голов греков
не смоеет эту ненависть,
Я разобью камнем головы десяти тысяч их,
Я своими руками вырву зубы
у двадцати тысяч их,
Я брошу в воду трупы тридцати тысяч их,
О аллах, эта ненависть не покинет меня...
Кровь тысяч голов греков
не смоеет эту ненависть», —

и это было опубликовано и распространено с ведома властей, читалось и распевалось в присутствии вице-президента Турции. Я продолжаю стихотворение:

«И пока 120 000 сердец смогут биться в унисон», —

население киприотов-турок составляет 120 000 человек, и они получают уроки из Анкары —

«Пока 40 миллионов сердец» —

это турецкие сердца —

«Бьются вместе с моим сердцем,
О аллах, эта ненависть не покинет меня,
Кровь тысяч голов греков
не смоеет эту ненависть».

Так вот, это стихотворение было распространено за три дня до проведения третьего раунда межобщинных переговоров в Вене. Три дня спустя после проведения этого официального собрания они прибыли на межобщинные переговоры в Вену.

235. Это меня заставило задуматься над тем, что произошло на третьем раунде переговоров. Г-н Денкташ говорил об этом, и я должен сказать об этом же несколько слов. Он сказал, что мы достигли соглашения об обмене населением. Но дело обстояло совсем иначе. Это соглашение было не об обмене населением. Конечно, можно искажать действительность без документов, но я могу представить документальные доказательства. Соглашение, которое было достигнуто в присутствии Генерального секретаря 2 августа 1975 года, было о следующем:

«1. Находящимся в настоящее время на юге острова киприотам-туркам будет позволено,

⁴ Там же, двадцать девятая сессия, Специальный политический комитет, 923-е заседание.

если они пожелают сделать это, переехать на север со своим имуществом в соответствии с разработанной программой и при содействии Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК)».

Это было то преимущество, которого они стремились достигнуть.

«2. Г-н Денкташ подтвердил, и была достигнута договоренность о том, что киприоты-греки, находящиеся в настоящее время на севере острова, могут остаться там, и им будет оказана всевозможная помощь для обеспечения нормального образа жизни, включая возможности для получения образования и исповедания своей религии, а также медицинского обслуживания со стороны собственных врачей и свободы передвижения на севере.

3. Находящимся в настоящее время на севере киприотам-грекам, которые по своей собственной просьбе и будучи свободными от любого рода давления пожелают переехать на юг, будет разрешено сделать это.

4. ВСООНК будут иметь свободный и нормальный доступ в деревни и селения киприотов-греков на севере» [S/11789, приложение].

236. Там было 15 тысяч киприотов-греков. Как только 8 тысяч из них прибыли на север, против киприотов-греков начали осуществляться гонения и проявляться зверства, и от 15 тысяч осталось только 1700 человек, которым пришлось покинуть эту территорию. Другие были убиты. Тем, кто остался в живых, пришлось покинуть свои дома и превратиться в обездоленных беженцев, лишенных своего имущества и крова. Вот о чем было это соглашение, а г-н Денкташ говорит об обмене населением. Где же здесь обмен населением? Разве может кто-нибудь бросить свое имущество и уйти? Оставшиеся 1700 человек взывали о помощи:

«Мы хотим остаться, но не можем. Они убивают нас».

237. Таково положение сегодня, объясняющее причину, несущую столько трудностей. Боюсь, что я вынужден буду снова внести предложение. Как я говорил, эти предложения не могут служить основой для переговоров, потому что они были о разделе. Помимо этого, после того, как были выдвинуты предложения, стало очевидно, что цели наши не совпадают. Вы не можете вести переговоры, если у вас разные цели. Одна сторона хочет независимого государства, а другая — стремится к разделу. Поэтому при наличии противоположных целей вы не можете вести переговоры. Эти предложения затрагивают весь процесс переговоров. Что касается киприотов-греков и их правительства, то мы не будем вступать в переговоры до тех пор, пока основой переговоров являются предложения о разделе.

238. Предложение президента Кипра о демилитаризации находится в соответствии с политикой

примирения и взаимопонимания. Киприоты-турки хотят этого. Если Анкара позволит киприотам-туркам вести свободные переговоры и выражать свои собственные волю и чувства, если бы им было разрешено совместное сотрудничество, то они действовали бы в духе примирения и проблема была бы решена. Мы очень хорошо знаем, что простые люди хотят примирения. Мы были свидетелями, как часто люди, страдающие от турецкого вторжения, заявляли об этом. Поэтому предложение президента о демилитаризации также является путем к решению проблемы, и оно должно послужить стимулом для других малых стран к тому, чтобы приступить к осуществлению демилитаризации.

239. В связи с этим для проведения плодотворных переговоров должны иметь место искренность и общая цель. А пока, как я продемонстрировал, этого нет, если судить по тому, что произошло в результате вторжения на Кипр; если судить по тому, что произошло с провозглашением мира, который превратился в нечто противоположное; если судить по тому, что произошло с соглашением от 2 августа, когда, вопреки соглашению, они выступили с предложением о разделе. Как только они будут действовать добросовестно, мы будем готовы вести переговоры, направленные на то, чтобы скрыть преступления, и не сулящие никаких шансов на успех.

240. Однако позиция Анкары не только наносит ущерб народу Кипра в целом — грекам и туркам. Мы знаем, что подлинные киприоты-турки страдают от этой ситуации. Они говорят об этом. Но я заявляю, что это является злом для всего международного сообщества, которое терпит ситуацию агрессии и вторжения в этом государстве, поскольку не выполняются резолюции Совета Безопасности. Мы подошли к общему итогу всей этой ситуации. За положение на Кипре несут ответственность именно те, кто не выполняет резолюций Совета Безопасности, нарушая тем самым Устав. В статьях 41, 42 и 43 Устава говорится о том, что решения Совета должны выполняться. Они не выполняются на Кипре, и, потому что они не выполняются, положение на Кипре ухудшается, в силу чего ухудшается положение в мире в целом, потому что отсутствуют правопорядок и безопасность. Поэтому проблема Кипра становится важной и с этой точки зрения.

241. Я приношу извинения за то, что занял у Совета столько времени, но члены Совета еще долго не услышат моего голоса.

242. Г-н АКЫМАН (Турция) (говорит по-английски): Я хотел бы только следующее ответить на два довода, приведенных представителем Греции.

243. Посол Тюркмен не говорил, что он отвергает в целом резолюцию, принятую сегодня утром. Он сказал, что он не принимает ее в целом. Я убежден в том, что этот нюанс не ускользнул от посла Папулиаса. По сути дела, посол Тюркмен не толь-

ко согласился на продление действия мандата ВСООНК, но также и поддержал продолжение добрых услуг Генерального секретаря — два главных элемента резолюции.

244. Что касается того, что Турция отвергает существование правительства Кипра, то я уверен, что представитель Греции позволит нам иметь право на свое собственное мнение по этому вопросу.

245. Г-н ПАПУЛИАС (Греция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы главным образом разъяснить, что я возражал против неправильного толкования первой Женевской конференции в июне 1974 года, приписанного Греции. У Турции может быть на это своя точка зрения; мы отвергаем ее точку зрения и ее ссылки относительно существования правительства Кипра.

246. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я получил сообщение о том, что г-н Денкташ, который был приглашен Советом согласно правилу 39 временных правил процедуры, хотел бы еще раз выступить с заявлением. Я приглашаю г-на Денкташа занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

247. Г-н ДЕНКТАШ (*говорит по-английски*): Все, что я собирался сказать на этот раз, когда я попросил слово, это выразить благодарность вам, г-н Председатель, и всем другим членам Совета за поддержку продолжения межобщинных переговоров. Но вскоре после этого я услышал, как г-н Россидис сказал о том, что киприоты-греки не хотят продолжать межобщинные переговоры. Я надеюсь, что в период времени, предоставленный нам продлением действия мандата, они найдут новые основания, новые причины, для того чтобы изменить свое мнение, потому что другого пути нет. Мы проявляем гибкость; мы хотим вести переговоры; мы хотим скорейшего мира; и мы готовы позвать Генерального секретаря приступить к переговорам.

248. Здесь отмечалось, что г-н Киприану на специальной сессии, посвященной разоружению, заявил, что он готов разоружить Кипр. Требовалось наше мнение. Вот оно. Когда у нас был диалог с лидером киприотов-греков покойным архиепископом Макариосом, были приняты четыре руководящих положения, в которых содержатся определенные факторы, в соответствии с которыми мы согласились урегулировать будущее Кипра. Одним из них является неприсоединение Кипра. Если Кипр в целом должен разоружиться, — естественно, когда лидер киприотов-греков встретится с нами, мы приступим к обсуждению и начнем диалог, — когда он представит нам эту проблему, я могу заверить его в том, что турецкий сооснователь общины Кипра, сооснователь Республики Кипр, сооснователь независимости и суверенитета Кипра не поколеблется согласиться с киприотами-греками, если эта проблема будет представлена нам справедливо и разумно. Это является вопросом, который будущая Республика Кипр — когда она будет создана в своей двухобщинной форме —

рассмотрит и решит. Мы, возможно, решим его даже раньше, если будет существовать диалог между двумя лидерами. Но г-н Киприану не может по собственному усмотрению принимать решение за весь Кипр.

249. Я не буду пытаться отвечать г-ну Россидису за все затронутые им пункты. Я не удостою его ответом, когда он считает нужным говорить обо мне как об агенте Анкары. Анкара — центр турецкой общины на Кипре, точно так же как киприоты-греки считают Афины центром эллинизма. В этом нет ничего позорного. Киприоты-греки вместе с центром эллинизма попытались захватить Кипр и объединить его с Грецией. Таким образом, две общины были вовлечены в конфликт, и только естественно, что центр нашего национального существования — Турция помогла нам. Отложим все это в сторону. То, что они хотели сделать с Кипром и с нашим сопротивлением, привело Кипр к существующему положению. Своим вмешательством на Кипре Турция отстояла независимость и суверенитет Кипра; она все еще там. Мы готовы, протягивая руку, восстановить независимость и суверенитет Кипра путем согласия.

250. Я повторяю, я не буду занимать время Совета вопросами о беженцах, о пропавших без вести и о том, что является проблемой Кипра, потому что все это содержится в докладах.

251. Я давно знаю г-на Россидиса. Мы стояли друг против друга в суде. Как только он начинал понимать, что проигрывает порученное ему дело, он применял тактику. Он ублаживал судей, ссылаясь на все книги, имеющиеся в его библиотеке, имеющие или не имеющие отношение к делу, новые или старые, и обычно ему это сходило с рук. Но здесь не суд. Я вижу, что он превзошел самого себя в своей тактике, но я не буду навязывать Совету старые доклады Генерального секретаря, старые сообщения журналистов, явившихся свидетелями страданий на Кипре. Не в этом заключается цель моего пребывания здесь.

252. Он спросил: какова та территория, на которой находится так называемое Федеративное государство Кипр? Я отвечаю ему: это северная часть Кипра, на которой у турок была собственность, а те турки, собственность которых была в южной части острова, оставили свою собственность на юге грекам и перешли на север. Мы обсудим все это в ходе переговоров. Мы готовы обсудить все это — обмен населением, обмен собственностью, компенсацию. Все будет обсуждено. Но они должны сесть за стол переговоров. Нет смысла попросту разговаривать здесь и выступать с обвинениями.

253. Он ссылаясь на мой арест, когда я пытался вернуться домой, куда мне запрещалось вернуться в течение четырех с половиной лет. Он сказал, что я был вооружен. У меня был револьвер, но в силу моей политической должности в прошлом их собственный министр внутренних дел разрешил мне носить оружие. Меня поймали. Он сказал, что я

должен радоваться тому, что меня не убили. Конечно, я рад, что меня не убили. Но я не могу забыть о тех, кто был убит при аресте; таких было много, и о них упоминается в докладах Генерального секретаря.

254. Он ссылаясь — и я хочу закончить мою речь в этот поздний час — на стихотворение, которое было зачитано, как он говорит, на одном из наших праздников. Да, это стихотворение было написано молодым человеком в 1963 году, который был свидетелем зверского убийства всей его семьи в Лимассоле. Это стихотворение с 1963 по 1968 год было, к сожалению, популярной литературой турецкой молодежи, которую подавляли, которая подвергалась нападкам, права которой отрицались, значительному числу которой запрещалось вернуться на Кипр. На этом празднике — это может казаться странным Совету, однако сейчас в турецком секторе имеется Ассоциация пострадавших детей, — к великому сожалению, эта Ассоциация решила распространять и читать это стихотворение. С тех пор мы беседовали с ними — мы ничего больше сделать не можем. Мы просили их не делать этого, убеждали их, что мы не должны жить, испытывая чувство ненависти, что мы должны стремиться к мирному сосуществованию. Однако стихотворение существует, и оно лишь отражает долгие страдания турок, и такого рода поэзия овладела умами литературной молодежи. То, что случилось, вызывает сожаление. Я могу процитировать много стихов, которые читались по кипрскому радио. Об этом даже говорится в докладе Генерального секретаря, когда мы подавали жалобы.

255. Но как это может нам помочь? Я воспринимаю г-на Россидиса как мудрого человека. Я не могу не выразить сожаления по поводу того факта, что он все еще живет прошлым. Как хороший дипломат, он может помочь своему руководству сесть за стол переговоров, говоря не так, как он говорил сегодня здесь, а так, как он говорит со мной, когда мы встречаемся с ним с глазу на глаз в коридоре. Я прошу его проявить мужество и сердечность и заявить здесь, что они были также неправы и что мы можем позитивно действовать только совместно. Вот то, что я ожидаю от него, уже в солидном возрасте г-на Россидиса, которого я знаю. Это последняя услуга, которую он может оказать Кипру, — не накапливать старые документы, не вытаскивать из них то, что устраивает его, и из всего зла, которое греки причинили нам, отбирать некоторые моменты, пытаясь доказать, что турки были неправы. Давайте скажем, что мы готовы достичь урегулирования, давайте заявим о том, что у нас есть мужество и решимость преодолеть все препятствия, тогда и только тогда мы сможем достичь мира.

256. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Кипра.

257. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Конечно, я не собираюсь выступать с длинным заявлением, но я хочу сказать лидеру киприотов-турок г-ну Денкташу, что я хотел бы,

чтобы то, что он говорил, было искренне, но это, к сожалению, не так, поскольку он сказал, что они готовы к примирению. Он говорит, что это стихотворение было просто гневом человека. Однако оно было опубликовано; оно было распространено организацией; оно было напечатано в брошюрах; это не просто стихотворение, написанное юношей, которое мы нашли на столе; оно носило политический характер, где основной концепцией являлась постоянная попытка отравлять добрые отношения между киприотами-греками и киприотами-турками.

258. Всемирный совет церковей послал представителей на Кипр после интервенции; они представили доклад, который я распространил. Они были удивлены тем, что они обнаружили после интервенции и присутствия турецкой армии; киприоты-греки пытались найти защиту у киприотов-турок от зла, совершаемого армией. И еще более удивительно то, что они говорили, что киприоты-турки пытались объединиться и найти защиту у киприотов-греков.

259. Это свидетельствует о том, какое большое зло представляет собой интервенция иностранной армии. Она может быть той же самой расы, что и киприоты-турки, но интервенция иностранной армии — это военная интервенция; а оккупация иностранной армией — это оккупационная армия, за которую расходы несет гражданское население, как греки, так и турки. Конечно, греки являлись печальными жертвами на протяжении длительного времени. Однако киприоты-турки также страдают, и я уверен, что г-н Денкташ хорошо знает, поскольку об этом часто публиковалось в газетах, хотя такая публикация была ограничена, поскольку жизнь тех, кто писал в газеты, подвергалась опасности, если они разглашали секреты о том, что киприоты-турки страдали, а если они не страдают, они должны вести с ними свободные переговоры.

260. Позвольте г-ну Денкташу следовать курсу тех, кто выступает против интервенции, выступает за доверие и решение проблемы Кипра в духе любви и взаимопонимания. Любовь и взаимопонимание не могут сочетаться с ружьем и борьбой. Вот почему необходима демилитаризация.

261. Г-н Денкташ думает, что я много говорю, — может быть. Однако это не означает, что я говорю неправду. Он может говорить меньше, но если то, что он говорит, не является истиной, то неправда не становится истиной оттого, что он мало говорит. Он говорит, что он не надоедает Совету представлением документов. Где документы относительно этих вещей? Я спрашиваю его: позволит ли ему Анкара или в сотрудничестве с Анкарой — я знаю, иначе делать этого нельзя, — внести предложения, которые привели бы к единству Кипра, а не к разделу его? И он сразу же тогда увидит, что появится огромное стремление к ведению переговоров. Но для достижения этого киприотам-туркам должна быть позволена свобода действий. Они не свободные представители: они не могут действовать сво-

бодно, находясь на острове под каблуком турецкой армии.

262. Присутствие турецкой армии приносит нам также и страдания, потому что первое, что они сделали,— это поставили нас перед свершившимся фактом, а затем изгоняют население. Однако они не могут повлиять на наши желания, поскольку они находятся на другой стороне; мы выражаем свои желания в своих действиях. Но турецкая армия в оккупированном районе управляет оккупированным районом. Народ не может выражать своего мнения, которое противоречит оккупационной турецкой армии, которое является неофициальным. Вы можете услышать возражения, вы можете услышать жалобы со стороны киприотов-турок, которые страдают, но они не могут вести переговоры.

263. Поэтому жизненно важно, чтобы резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамб-

леи выполнялись. Предложения о том, что г-н Денкташ готов начать переговоры, пусть будут предложениями в рамках резолюций Совета Безопасности — не противоречащими резолюциям Совета Безопасности, не позицией раздела, которая направлена против территориальной целостности, независимости и единства Кипра, на чем основываются резолюции Совета Безопасности. Они должны выдвинуть предложения в рамках концепции этих резолюций и в рамках концепции объединения страны, а не разделения ее.

264. Давайте надеяться на то, что Совет одержит верх, и когда-нибудь, возможно, мы встретимся с г-ном Денкташем, если я буду жив, в новом духе взаимопонимания, любви и в духе объединения, а не раскола.

Заседание закрывается в 20 час. 40 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
